

Подъ редакціей Л. Г. Мунштейна (Lolo).

РАМПА и ЖИЗНЬ

№ 23.

1910

Н. А. Римскій-Корсаковъ.

(Къ симфоническому концерту въ Сокольникахъ, посвященному его памяти).

МОСКВА

Воскресенье 6 іюня 1910 г.

Цѣна отд. № 15 коп.

НА
1910
ГОДЪ

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА
на еженедѣльный театральный богато иллюстрированный журналъ
РАМПА и ЖИЗНЬ

НА
1910
ГОДЪ

подъ редакціей

Л. Г. Мунштейна
(Lolo).

БЕЗПЛАТНАЯ ПРЕМІЯ ДЛЯ ГОДОВЫХЪ ПОДПИСЧИКОВЪ:

ЖРЕЦЫ и ЖРИЦЫ ИСКУССТВА

(словарь сценическихъ дѣятелей) въ стихахъ LOLO, съ портретами и шаржами *Andr'a*, Н. Малюткина, Д. Мельникова и друг. Самая широкая освѣдомленность. ❖ Силки и зарисовки всѣхъ интересныхъ постановокъ постановщиковъ и русскихъ сценъ. ❖ Эскизы для грима и декораций. ❖ Портреты сценич. дѣятелей. ❖ Спец. фотографіи всѣхъ новинковъ Художественнаго театра. ❖ Карикатуры на театральныя вѣзды дня.

ОБШИРНЫЙ ПРОВИНЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

52 большахъ портрета (на обложкѣ) артистовъ, писателей, композиторовъ и художниковъ, болѣе 1000 силковъ, зарисовокъ, шаржей, карикатуръ и проч. **52**

Собственные корреспонденты во всѣхъ западно-европейскихъ театальныхъ центрахъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА съ доставкой и пересылк.: годъ—6 руб., полгода—3 р. 50 к., 3 мѣс.—1 р. 75 к., 1 мѣс.—60 к.; за граппу—вдвое. Объявленія впередъ текста 75 коп., позади 50 коп. строка пята.

Глав. конт. журн.: Москва, Бронная, Волж. Козининскій пер., д. Мясникова. Тел. 258-25. Адр. для телегр.: Москва Рампа Ждѣнь.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ также у П. П. Печковской (Петровскія зппи), въ книжномъ магазинѣ „Новаго Времени“, Н. О. Вольфа и др. ❖ Розничная продажа журнала „РАМПА и ЖИЗНЬ“, кромѣ Москвы, производится:

Въ Петербургѣ—Невскій, пассажъ, газетный кіоскъ; въ Одессѣ—М. М. Арфина, Г. Е. Свирицовой (кіоски); въ Киевѣ—книж. маг. Л. Пидковскаго, театр „Соловцовъ“ (театральн. кіоскъ); у Тивонова (Воздвиженская, 59); въ Саратовѣ—книж. маг. Суворина, П. Ф. Паппа; въ Твери—кіоскъ Коротѣва; въ Казани—у С. П. Коломенскаго и въ маг. „Восточная Лира“; въ въ Елисаветградѣ—книж. газет. кіоскъ; въ Пятигорскѣ—у А. И. Чайкина; въ Чернасахъ—у Х. Сковскаго; въ Смоленскѣ—книж. маг. Добкина; въ Симбирскѣ—у П. П. Глазкова; въ Владивостокѣ—газетн. аген. „Полза“; въ Житомирѣ—театр. библ. Вакса; въ Нижнемъ-Новгородѣ—муз. маг. „Аккордъ“; въ Винницахъ—книж. маг. В. Райхеръ; въ Наменецъ-Подольскѣ—у С. С. Вѣлецкаго; въ Кишиневѣ въ Николаевѣ—у Д. Крижмеръ;—книж. кіоскъ Я. И. Золотарева; въ Александріи—у Р. В. Могилевича, С. Купшперъ; въ Енатеринославѣ—у Брандовскаго.

ТЕАТРЪ и САДЪ
„ЭРМИТАЖЪ“

РУССКАЯ
ОПЕРЕТТА

подъ управ. А. А. Брянскаго.

Въ субботу 5-го іюня **„МАМЗЕЛЬ ПАРАГВАЙ“.**

Во вторникъ 8-го іюня
ПЕРВАЯ ГАСТРОЛЬ В. В. КАВЕЦКОИ.
ПРЕДСТАВЛЕНА БУДЕТЪ ОПЕРЕТТА
„МИЛАШКА“.

Готовит. къ постан. сатир.-астроном. обозр. «КУВЫРКОМЪ». 6-го іюня дебютъ американскаго миссъ Эйсъ и т-г Френшъ, который исп. невиданн. до сего врем. танецъ „Вампиръ“. 8-го іюня 1-й день открытія международнаго чемпионата француз. борьбы женщинъ на призъ 500 р. На роскошн. всрандѣ концертъ-монстръ до 30 №№. Начало гулянья въ 7 ч. веч., оперет. въ 8¼ ч. веч. Лица, взявшія билеты въ театръ, за входъ въ садъ не платятъ. Касса открыта съ 11-ти часовъ утра до окончанія спектакля.

Дирекція Я. В. Щукина.

РЕСТОРАНЪ
„ЯРЪ“

Совершенно новая концертн. программа при уч. всемірно извѣстнаго

КАРЛА ГЕРЦЪ.

1-й р. въ Россіи! Полчаса въ царствѣ чудесъ! Непостиж. превращ. Торжество магнетизма! Пораз. опыты Карла Герцъ привод. въ изумл. весь земн. шаръ. Обѣды ежедн. отъ 5 ч. с. Во время обѣд. и послѣ концерт. отдѣл. нгр. спец. выпис. изъ с.-петерб. рестор. „Медв.“ извѣст. салон. орк. Сильв. Леонарди. Орк. подъ. упр. г. Журавлевскаго. Венгер. хоръ п-ше Ауріели. Гр. Маудъ и Жиль—гимнасты. Миссъ Мильтонъ—англ. танцы и пѣніе. Г-жа Мисалинь—француз. пѣвица. Сестры Океанъ—гимнаст. Г-жа Жоальди. Г-жа Ріера. Г-жа де-Роганъ. Гр. Бостонъ и Филадельфія—комич. бокс. Акварина—танцы и пѣніе. Русс. хоръ А. З. Ивановой. Франсуа—гимн. Г-жа Ла-Гитана—танц. Г-жа Анда—пѣв. Г-жа Розэ—эквилибрист. Гр. Гинакъ—ком. дуэт. Сестры Бенефи—клас. танцы. Давидова—исполн. цыг. ром. Г-жа Мадіа Сурить—фант. танцов. съ жив. змѣями. Г. Таціано—дамск. имит. Г. Карлъ Герцъ—всемірно-изв. иллюзион. „Семирамида“—элект. балетъ. Режиссеръ ГАРРИ.

Наболѣвшій вопросъ. А. А. — Бернаръ Шоу — какъ критикъ. *Эм. Мишинаевскаго*. — Корсаръ. *В. Сладкопѣцева*. — В. В. Пухальскій. — Москва. — Письма въ редакцію. — Петербургъ. — Петербургскіе этюды. *В. Базилевскаго*. — Мелочи театральнѣ жизни. — За рубежомъ. — Парижскія письма. *В. Л. Биншитока*. — Спортсмены и театр. — Письмо изъ Кіева. *М—да*. — Провинція.

РИСУНКИ и СНИМКИ: Родѣнь. *Скульптура Бурделля*. — Памятникъ Шекспиру. — В. В. Пухальскій. — Римскіе театральные билеты. — А. А. Брянскій. *Шаржъ Д. Мельникова*. — Н. В. Плевицкая, *Шаржъ Д. Мельникова*. — О. Э. Озаровская. — Парижскій салонъ 1910 г. — „Балаганъ“ и „Модель“. — „Иродіада“. — „Vois sacré“. — В. К. Татищевъ. — Н. А. Войнаховская.

ПОСТОЯННЫМИ СОТРУДНИКАМИ „РАМПЫ и ЖИЗНИ“ СОСТОЯТЪ: А. Ардовъ, Т. Ардовъ, Н. М. Архангельскій, В. Базилевскій, Н. Басъ, И. А. Бунинъ, Ю. Д. Бѣляевъ, Н. Н. Вашкевичъ, Н. Высотскій, Л. И. Гальберштадтъ, В. Н. Гартевельдъ, Э. Гольденвейзеръ, А. С. Грузинскій, Ю. Денке, Н. Г. Еремѣевъ, В. Е. Ермиловъ, Евт. П. Карповъ, І. І. Колышко, А. И. Косоротовъ, С. А. Кречетовъ, В. О. Лебедевъ, Б. О. Лебедевъ (Лондонъ), А. Н. Лепковская, М. О. Ликардопуло, Лоло, Лоэнгринъ, Як. Львовъ, С. С. Мамонтовъ (Матовъ), Э. Э. Маттернъ, І. А. Матусевичъ, Вл. И. Немировичъ-Данченко, А. М. Пазухинъ, И. С. Платонъ, С. О. Плевако, А. А. Плещеевъ, И. И. Поповъ, Ник. Ал. Поповъ, В. В. Протопоповъ, С. Д. Разумовскій, Ю. Л. Ракитинъ, Д. Ратгаузъ, П. А. Сергѣенко, А. А. Смирновъ, Н. Соловьевъ, А. А. Стаховичъ, Л. А. Суллержицкій, кн. А. И. Сумбатовъ (Южинъ), Н. Д. Телешовъ, Л. Д. Теплицкій, Н. И. Тимковскій, Н. В. Туркинъ, Н. Урванцовъ, В. Хавкинъ, Н. Г. Шкляръ, И. О. Шмидтъ (Рудинъ), Н. Е. Эфросъ, Сергѣй Яблоновскій, Д. Д. Языковъ; художники: В. П. Дриттенпрейсъ, Н. П. Крымовъ, Н. Сапуновъ, С. Ю. Судейкинъ, Г. Б. Якуловъ, Andre, И. Малютинъ, Д. Мельниковъ, Г. Рабиновичъ и друг.

Отъ редакціи:

Статьи и замѣтки, не принятыя для печати, не возвращаются.

Отъ конторы:

Съ № 23-го будетъ приостановлена высылка журнала г.г. подписчикамъ въ разсрочку, не сдѣлавшимъ къ 1-му іюня взноса.

Контора открыта, кромѣ дней праздничныхъ, съ 12 час. дня до 4-хъ час. веч. Телеф. 258-25. Москва, Б. Бронная, Б. Козихинскій пер., д. № 4, Мясникова.

Наболѣвшій вопросъ.

Ниже читатели найдутъ повѣствованіе группы учениковъ и ученицъ театральнѣ школы Мочаловой (въ Одессѣ) о томъ, какъ ихъ красивыми обѣщаніями заманили въ школу и затѣмъ преподнесли имъ винигретъ, приготовленный изъ сплетенъ, интригъ, преподавательской недоученности и... шпіонажа. Поддавшись на удочку г-жи Мочаловой, молодые актеры пришли учиться, а начальница школы, вмѣсто ученія, предложила заниматься имъ актерскими сплетнями. Въ результатъ жалобы, доносы, вмѣшательство ген. Толмачева и прочія отечественныя прелести. Положительно кажется, что мы живемъ въ эпоху проклятыхъ девяностыхъ годовъ, когда на всемъ лежала тяжелая печать общественной сѣрости и безнадежнаго провинціализма. Въ сущности, удивляться скандалу въ школѣ г-жи Мочаловой не приходится. Отъ такого института, основаннаго лицомъ нигдѣ и ничѣмъ не вареконден-

вавшимъ своего авторитета, ожидать другого и нельзя было. Вообще дѣла обученія актерскимъ знаніямъ поставлены въ настоящее время такъ, что подвиги г-жи Мочаловой не скандалъ, а обычное явленіе. Въ пору, когда всякій парикмахеръ можетъ быть антрепренеромъ актерскаго таланта, а г-жа Мочалова преподавательницей драматическаго искусства, — чему удивляться?! Тутъ ужъ разъ навсегда долженъ быть установленъ принципъ *nil admirari*, ничему не удивляться, ибо „есть на свѣтѣ многое, другъ Горацио, что не снилось и мудрецамъ!..“

Тысячу разъ писали уже на столбцахъ театральнѣ прессы о положеніи нашихъ драматическихъ школъ, но все это являлось гласомъ вопіющаго въ пустынь. Театральное общество занято своими дѣлами, большіе театры — своими, критики — критикой, актеры — пьесами, а тамъ, далеко, въ російской глуши, куется актерская братія, воспитанная еще до сцены на сплетняхъ, интригахъ и шпіонажѣ, куется невѣдомо зачѣмъ и для чего, создавая армію совершенно неприспособленныхъ для сцены людей... То, что мы видѣли на послѣднемъ сѣздѣ въ бюро только прелюдія. Черезъ годъ-два у насъ появится армія актерской молодежи, которая положительно затопитъ актерскій рынокъ и вытѣснитъ стараго актера практика. Было бы не страшно, если бъ это пришелъ свѣжій и молодой, настоящій актеръ. Но бѣда именно въ томъ, что это все выученики провинціальной школы, молодежь, которая перебивалась въ рукахъ такихъ мозольныхъ операторовъ, какъ г-жа Мочалова, которая и читаетъ-то „только по печатному“, какъ пишутъ ея ученики.

Что-нибудь, конечно, нужно сдѣлать. Пока еще не поздно, необходимо выработать какую-либо регламентацію для „драматическихъ“ заготовщиковъ. Пусть хоть палліативъ выработаютъ, если нельзя въ корнѣ пресѣчь надвигающуюся бѣду. А лучшей и вѣрнѣйшей мѣрой въ данномъ случаѣ было бы воспрещеніе содержать театральныя школы такимъ лицамъ, какъ пресловутая г-жа Мочалова.

Бернард Шоу — как критик.

В настоящее время Бернард Шоу один из наиболее любимых драматургов европейской сцены. Публика приветствовала его как великого художника нашего времени. Некоторые только позволили себе отстать от всеобщего хора и заявить, что, воздавая ему должное, они, тем не менее, не видят в нем поэта.

На сторон этих некоторых и я. В Шоу я вижу талантливого драматурга, характернейшего представителя нашего времени. Но значение его следует искать в нем как в драматурге — критике. Это и придает его драмам их ценность. Поэтому он и имеет не только временное, преходящее значение. Стоит только вспомнить сцену военного совета в „Апостол-Дьявол“¹⁾: Войска разбиты; неприятель победоносно шествует вперед. В подавленном состоянии духа собираются офицеры для совета. Главнокомандующий обращается к одному офицеру: — Что вы предпримете, капитан? — „То, что повелевают нам наш долг, наши обязанности“. Не знаю, кто до Шоу одним, единственным словом так ясно вскрыл всю комичность цфлой эпохи ложных идеалов и больших, ненужных слов. И поэтому, кто хочет понимать драматурга Шоу, должен исходить из его критических сочинений. В течение долгих лет Бернард Шоу был художественно-театральным критиком. В двух томах собрал он свои критические статьи, помещенные им в лондонской „Saturday Review“²⁾.

К сожалению, они еще не переведены ни на один из континентальных языков. Но кто хочет постичь квинт-эссенцию „Шоуизма“, тот пусть читает его этюды (Essays), его „Ibsenbrewer“, его „Wagnerbrewier“.

Когда впервые читаешь произведения Шоу, удивляешься его многостороннему развитию. Он пишет об Ибсене и Вагнере, об Ирвинге и Элене Терри. О Сарре Бернар и Дузе. О церкви и сцене. Художник и драматург. О религии ролях. Иллюзии социализма и неосуществимости анархизма. И самое замечательное это то, что все впечатления эти отражаются в его драмах.

В эпоху неоромантизма — начало положил этому Ибсен, высмеивая в „Дикой утке“ свое идеальное требование, отказавшись от борьбы с жизненной ложью — в эту эпоху Шоу является единственным писателем, черпающим сюжеты из проблемы современности. В этом кроется одновременно и значение и односторонность его творчества. Его критики. Журналистика — это для него избраннейшая, лучшая форма литературного творчества, ибо избраннейшая литература это — журналистика. „И я журналист и горжусь этим, — восклицает он, — и умышленно подчеркиваю из написанного мною все, что нежурналистика... Меня интересуют всякие эпохи, но ни на одной я не останавливаюсь, ни одной не изучаю, за исключением настоящей, которую я еще не использовал, но которую еще использую...“ Человек, который пишет о себе и о своей эпохе, это — единственный человек, который пишет о всех людях и всех временах.

В одной статье своей об Оскаре Уайльде Шоу сам себя называет человеком улицы. Агитатором. Вегетарианцем. Абстинентом. Неспособным переносить

сальонной жизни. Болтовни ателье. Неспособным к удовольствиям.

Из этого символа вры органически вырисовываются отношения Шоу к „великим“ всех времен. Его неспособность понимания чистого искусства, доказывает его критика Шекспира. Критика, конкурирующая с критикой Л. Н. Толстого в полнейшем непонимании Шекспира. Пустой называет Шоу философию Шекспира. Его мораль поверхностной и неглубокой. Его мышление слабым и неконсеквентным. Возмущен его „предразсудками и незнанием“. Как Диккенс, Скотт, Дюма-отец, — Шекспир для него только второстепенный талант. И еще потому, второстепенный что он воспринял ходячую, необоснованную мораль своего времени и не исходил из собственной, обоснованной точки зрения. И его драмы поэтому — так думает Шоу — служат только для „беллетристического времени-препровождения“. Это не документы для изучения нравов, религии, социологии. Еще суровее, чем к Шекспиру, относится он — у Шекспира он восхищается хотя бы его дивным стихом — к остальной плеяде елизаветинского периода. К Марлоу, Форду, Бомуту, Деккеру, Мартону. Только Бен-Джонсону он посвящает пару теплых страниц. Величайшим драматическим гением XIX-го столетия является для Шоу Генрих Ибсен. Но, оставаясь верным своему взгляду на искусство, он восхищается не силой поэтического таланта, Ибсена, а преклоняется перед его силой в борьбе с ложной, гнилой общественной моралью.

В своем „Ibsenbrewier“ он беспомощно взирает на „Бранда“ это великое творение норвежца. Не мужчины для него настоящие ибсенцы. Эти мужчины, обвьянные всей силой ибсеновской поэзии. Его драматической жизненностью, его любовью к истине. Его „Morbidezza“. Нет, не эти типы ему импонируют. Он весь на стороне могучих женских образов. И поклонник Ибсена, по-моему, не должен уже так слиться с мнением хотя бы и Ибсена. Он должен обладать достаточной долей мужества, чтобы выдержать всю силу лучей его могучего рефлектора. И достаточной долей человечности, чтобы радоваться и разделять ибсеновскую ненависть жалкому идолопоклонству, которое современное общество величает своим богослужением. Общество по Шоу состоит из семисот филистеров, двухсот девяносто девяти идеалистов и одного реалиста. Этим реалистом и был Ибсен. С идеалами реалист теряет, наконец, терпение и видит в них нечто нас ослепляющее, одурманивающее, что убивает в нас самих, что делает нас не способными осидить смерть и заставляет обезоруживать ее самоубийством. Идеалист, нашедший у своих идеалов утешение, потому что он стыдится и ненавидит самого себя, говорит: „тем лучше“. Реалист, достигший глубокого уважения перед самим собой и вры в действительность своей собственной воли, говорит: „тем хуже“. Неудивительно, что оба эти не понимают друг друга. Идеалист говорит: „реализм это эгоизм и эгоизм это — испорченность“. Реалист утверждает, что человек, отрицающий желание жить в мире людей свободных, и старающийся только приспособиться к своим идеалам, чтобы не быть им самим, а лишь „хорошим человеком“, такой человек морально мертв, и ему надо дать спокойно выждать своего воскресения, если это, благодаря какой-нибудь случайности, не наступит раньше его физической смерти...

Аллегорически Шоу набросал яркими штрихами в этом реалист свой авторитет. В его борьбе с современной моралью, которая для него „противная ошибка“, ясно видны следы нищества. Конечно,

¹⁾ Под таким заголовком, кажется, шла эта пьеса на русской сцене в Спб. у П. П. Гайдебурова.

²⁾ „Dramatic Opinions and Essays“. London. 1907. Archibald Constable & Co.

самъ Шоу возмущается всѣми тѣми, которые приписываютъ его идеи Ибсену, Шопенгауэру, Толстому, Стриндбергу и Ницше. Онъ указываетъ на то, что теорія Ницше о христіанствѣ, какъ о морали рабовъ, только умная догадка въ сравненіи съ предшествовавшей обработкой этой теоріи Стюартомъ Кленни, какъ истинной основы философіи, исторіи, цивилизаціи 600 л. до Р. Х.

Интересно, что Шоу въ своемъ „Wagnerbrowier“, какъ и Ницше, но совершенно съ другой точки зрѣнія, осуждаетъ „Сумерки боговъ“ Вагнера. Шоу, по-видимому, чрезвычайно музыкаленъ. — Какъ можетъ человѣкъ, — восклицаетъ онъ, ненавидѣть, презирать музыку? или утверждать, что онъ безъ музыки завершилъ свое образованіе. Въ величайшихъ изъ великихъ среди поэтовъ, съ Эсхила до Вагнера, онъ видитъ „поэтовъ-музыкантовъ“. Онъ признаетъ, что его учителями были „мастера универсальнаго языка“, это были: Бахъ, Гайднъ, Моцартъ, Бетховенъ и Вагнеръ. Особенную ненависть проявляетъ онъ къ Мейерберу. Оперы послѣдняго въ сравненіи съ Моцартовскими произведеніями тоже, что аляповатая гипсовая статуэтка уличнаго „скульптора“ и статуи божественнаго Праксителя. И дальше. Игнорантъ для Шоу всякій, не слыхавшій „Волшебной флейты“ Моцарта. Всякій, кто не уносился куда-то въ высь, въ небеса при пѣніи заключительнаго хора девятой симфоніи Бетховена. Всякій, для кого „Кольцо нибелунговъ“ только газетная фраза. Исходя изъ своего взгляда искусство — мы выше его излагали — Шоу и здѣсь старается найти что-то осязаемое. Найти что-то осязаемое въ томъ, что Вагнеръ представилъ въ та кой степени символически. Для Шоу „Кольцо“ — слѣдствіе политическихъ событій, разыгравшихся, когда Вагнеру было лишь 36 лѣтъ. Въ сомнѣніи, что революція 48-го года имѣла большое вліяніе на творчество и мышленіе Вагнера, но совершенно ложно, по-моему, только этому вліянію приписывать созданіе „Кольца“. Но Шоу долженъ въ этомъ произведеніи найти отраженіе жизни, иначе это для него „только продолженіе рождественскихъ пантомимъ, „которыя мѣстами такъ губить баритонъ“. И сценическому искусству — въ послѣднемъ, какъ въ искусствѣ, гг. критики не особенно смыслятъ — Шоу посвящаетъ лучшія свои страницы. Онъ произвелъ однажды сенсацію своей статьею объ Ирвингѣ. Какъ артиста, художника, онъ его совершенно уничтожалъ и признавалъ за нимъ только единственное достоинство: Ирвингъ „въ искусство возвелъ то, что до него было ремесломъ“. Какъ дивно звучать его статьи объ Эленъ Терри. Не какъ артистка, а какъ человѣкъ, интересуется, волнуется она его. Но кто хочетъ убѣдиться, какъ критикъ, критикъ, умѣющей судить объ артистѣ, тотъ пусть читаетъ статьи Шоу о Саррѣ Бернарь и Дузэ. Для Шоу, какъ и для многихъ изъ насъ, Дузэ — уиикумъ. Несравнимая. Онъ не заноситъ, какъ другіе критики, въ свои рецензіи: она играетъ великолѣпно, неподобно и т. д. Нѣтъ. Онъ описываетъ ея игру во всѣхъ ея интимныхъ откровеніяхъ. „Когда она появляется на сценѣ, она даетъ возможность зрителю взять бинокль и разсматривать, сосчитывать ея морщины. Всѣ морщины, которыя провела по ея лицу заботы и время. Эти морщины — оправдательный документъ ея человѣчности... Тѣни на ея лицѣ, а подчасъ и на ея губахъ сѣры. Не розоваты... Пять минутъ на сценѣ, и Дузэ, кажется, на четверть вѣка моложе всякой красавицы... Съ трепетомъ губъ, — это „больше чувствуется, чѣмъ замѣчается, — продолжающимся мгновеніемъ, Дузэ проникаетъ прямо въ сердце“. Тонко характеризуетъ онъ все существо Дузэ, сопоставляя ее Саррѣ Бернарь. Онъ рассказываетъ о большой сценѣ третьяго акта „Родины“. Сцены, гдѣ Кел-

Огюстъ Родэнь.

Скульптура А. Бурделля.

леръ, отецъ ея ребенка, послѣ долгихъ лѣтъ, снова съ ней свидѣлся. „Когда горничная подаетъ ей карточку Келлера и она, прочтя это имя, подымаетъ снова голову, ея глаза намъ краснорѣчиво говорятъ, что стоитъ ей снова съ нимъ встрѣтиться. Было очень интересно наблюдать ея внутреннюю борьбу при его входѣ и какъ хорошо въ общемъ она держалась. Онъ произноситъ свое вѣжливое привѣтствіе и передаетъ ей цвѣты. Они садятся. Магдѣ кажется, по-видимому, что ей удастся совладать съ собой и она отвѣчаетъ на его привѣтствіе ничего не стоящимъ замѣчаніемъ. Такъ длится нѣсколько минутъ. Но съ Магдой творится что-то страшное: она чувствуетъ, что начинаетъ краснѣть. Она чувствуетъ это все сильнѣй и сильнѣй. Краска распространяется медленно по всему лицу. Послѣ напраснаго усилія не дать ему этого замѣтить, она прячетъ свое раскраснѣвшееся лицо въ свои руки... Послѣ этого артистическаго, въ высокомъ смыслѣ артистическаго подвига, мнѣ становится яснымъ, почему Дузэ не накладываетъ, á lá Сарра Бернарь, на лицо свое густого слоя краски!..“

* * *

Въ чемъ же сущность Бернарда Шоу? Не перво-разрядный творецъ, онъ писатель смягчающій, облагораживающій драматическую психологію. Мастеръ, глоссаторъ момента. Безъ сомнѣнія этическая цѣнность. Перво-разрядный драматическій критикъ. Безпощадный критикъ драмы.

Эм. Мишнаевскій.

Школьники.

Скульптура Хименс Эдгера.

Памятникъ Шекспиру на его родинѣ въ Стратфордѣ, и фигуры у подножія памятника.

Леди Макбетъ.

Принцъ Георгъ.

Шекспиръ.

Гамлетъ.

Фальстафъ.

КОРСАРЪ.

Разсказъ В. Сладкопѣвцева *).

Отправлялись мы съ Иваномъ Петровичемъ мимо каменнаго театру. А мы мимо театровъ въ трезвомъ видѣ не ходимъ. Только Иванъ Петровичъ остановился и сейчасъ читаетъ:

— Како, онъ-ко, рцы, слово, азъ-рса, корса, рцы, ерь-ръ, корсаръ! Буки, азъ, ба, люди, есть, твердо, ерь-летъ, балетъ!

— Какъ же это понимать?

— А я читать умѣю, а понимать не могу!

— Сейчасъ къ городовому: Какъ намъ этотъ самый корсаръ понимать?

— А я, говоритъ, дѣйствительно, городской, но временно исполняющій и, при всемъ желаніи, объяснить вамъ этого не могу, пожалуйста въ кассу, тамъ вамъ все...

— Госпожа Касса, какъ намъ этотъ самый корсаръ понимать?

— А мы, говоритъ, для билетовъ, а недля разговору! Взяли билеты въ первомъ ряду. Сѣли. Глянулъ кругомъ-то... никого, которые съ волосами...

— Какъ, говорю, ваше превосходительство, пускаютъ здѣсь съ шевелюрой или насчетъ произрастанія полный запретъ?

— Имѣтъ, говоритъ, волосы закономъ не воспрещаются.

— Встань, говорю, Ваня, посмотри, какъ насчетъ волосъ?

Всталъ.

— Въ третьемъ, говоритъ, ряду, троихъ замѣчаю, въ четвертомъ—человѣкъ шесть есть, по ложамя, которые... а такъ воопче—лысые!

Пока это мы насчетъ волосъ разсуждаемъ, въ это самое время занавѣсъ и подняли. Какъ—посмотрѣли, такъ и ахнули... Народу много, а одежды мало.

— Какъ понимать это самое?

Ихъ превосходительство и отвѣчаютъ:

— Климатъ въ Сициліи жаркій, народъ бѣдный—больше все тѣлишомъ ходить.

А Иванъ Петровичъ такъ объясняетъ:

— Я говорю, не иначе это понимаю, какъ экзаменъ въ училищѣ для глухонѣмыхъ.

— Вы, говорятъ не такъ поняли. На ноги имъ обратите вниманіе.

Обратили.

— Ничего, говоримъ, особеннаго... Подошвы, дѣйствительно, не изъ чистыхъ.

Да, вы, не про это! Правой ногой она показывать, что его любить; а лѣвой, что мамаша противъ брака; а на обѣ ноги, въ припрыжку, что бѣжать хоть сейчасъ согласна.

Пока это мы насчетъ ногъ разсуждаемъ, въ это самое время принцессу и похитили. А у насъ, какъ принцессу похитятъ, мы сейчасъ въ буфетъ.

Возвращаемся оттуда, твердости-то ужъ прежней нѣту и устойчивость не настоящая.

— Иванъ Петровичъ, говорю, и въ своемъ видѣ видѣли, и въ видѣ жуковъ удостоились, а этого... еще не было.

— А что?

— Да, говорю, море!

— И мнѣ, говоритъ, тоже зыбко.

Какъ до мѣстъ дошли, не помню. Одно только твердили—къ генералу поближе: спастись будетъ удобнѣе.

— Ваше, говорю, превосходительство, море!

— Да вы не беспокойтесь оно полотняное!

Какъ же это они смѣютъ по первой гильдіи полотняное море показывать?

Ругаться было началъ, да скоро остановили. Только оно полотняное, то полотняное, а ежели душа не въ порядкѣ, и въ полотняномъ потонешь.

Принцесса—та, эта самая, тонуть начала...

— Иванъ Петровичъ, говорю, желаешь медаль за спасеніе погибающихъ заработать?

— Желая.

Сейчасъ осмотрѣлись, гдѣ помельче и въ оркестру. Оттуда на сцену...

— Держись, кричимъ, сейчасъ будемъ!

Доплыли, а тамъ пропасть огромная, и все солдаты...

— Спасайтесь, говорю, море!

— Мы сами, говорятъ, море. По полтнику за изображеніе наняты.

Спереди спустили, сзади спустили. И вотъ вмѣсто медали—два дня въ участкѣ ночевали.

В. Сладкопѣвцевъ.

*) Права охраняются Союзомъ Драматическихъ Писателей.

В. В. Пухальскій.

(Къ учрежденію стипендіи его имени.)

Владиміръ Вячеславовичъ Пухальскій, піанистъ и композиторъ, родился 21-го марта 1849 г. въ Минскѣ; въ 1874 г. окончилъ курсъ петербургской консерваторіи съ большою серебряною медалью по классамъ Леметницкаго (фортепіано) и профессоровъ Югансена и Зарембы (теорія); до 1876 г. состоялъ такъ же преподавателемъ по классу фортепіано, а затѣмъ переселился въ Кіевъ, гдѣ принялъ мѣсто директора музыкальнаго училища кіевского отдѣленія Императорскаго Русскаго Музыкальнаго общества, каковое занимаетъ и по сіе время.

Плодотворная педагогическая и административная дѣятельность г. Пухальскаго на этомъ поприщѣ послужила къ значительному подъему музыкальнаго образованія въ юго-западномъ краѣ и выразилась въ многочисленной группѣ піанистовъ и педагоговъ, вышедшихъ изъ его фортепіаннаго класса и окончившихъ вѣренное его управленію училище; какъ виртуозъ г. Пухальскій извѣстенъ особенно какъ превосходный исполнитель Шопена и классиковъ — выступалъ въ Петербургѣ, а также неоднократно въ симфоническихъ и камерныхъ собраніяхъ кіевского и также одесскаго и ростовскаго отдѣленій Императорскаго Русскаго Музыкальнаго общества.

Перу г. Пухальскаго принадлежатъ слѣдующія сочиненія для фортепіано: концерты, ноктюрны, романсы, скерцино, *Li exrseule, Tourbillon* (концер. этюдъ), *Pago d'amour*, этюды въ оркестрѣ, сборникъ фортепіаннаго пьесъ извѣстныхъ композиторовъ въ инструктивной формѣ и друг., для пѣвца: дуэты (сопрано и теноръ), два романса, литургія св. Іоанна Златоуста, Валерія, опера въ двухъ дѣйствіяхъ. Для оркестра: Симфонія *A-dur*, Малороссійская фантазія, *Valse, Souvenir de Maiorenhof* и многія друг.

Осенью минувшаго 1909 г. исполнилось 35-лѣтіе художественной и педагогической дѣятельности г. Пухальскаго, въ честь котораго при кіевскомъ музыкальномъ училищѣ учреждается стипендія имени В. В. Пухальскаго.

Москва.

— Еще до начала сезона далеко, а между дирижерами Большого театра, г. Сукомъ и Куперомъ, началась война изъ-за управленія новымъ постановкамъ. При подписаніи контракта съ г. Куперомъ ему была обѣщана постановка „Хованщины“. Но эта опера понравилась и г. Суку, и вотъ пока еще г. Куперъ официально не на службѣ (контрактъ подписанъ съ 20-го августа), г. Сукъ воспользовался этимъ и, какъ говорятъ, уже заручился обѣщаніемъ кого слѣдуетъ и получилъ партитуру „Хованщины“. При такихъ порядкахъ на долю г. Купера останутся, вѣроятно, „Травиата“ и „Риго-

летто“, но онъ дирижировалъ этими операми давно и ужъ основательно забылъ ихъ партитуры.

— Въ руководствѣ репертуарной частью моск. Малаго театра въ сезонѣ 1911—12 г. приметъ участіе завѣдующій репертуаромъ спб. Александринскаго театра проф. Несторъ Котляревскій.

— По слухамъ, въ одинъ изъ ближайшихъ сезоновъ Москва будетъ лишена Художественнаго театра. Дирекція приступаетъ къ сооруженію новаго театральнаго зданія, болѣе приспособленнаго для пѣлей Художественнаго театра, и потому одинъ зимній сезонъ труппа Художественнаго театра будетъ играть въ Петербургѣ.

— Возвратилась изъ Петербурга О. В. Гзовская. Гастроли дали по 1,800 рублей на кругъ. Артистка удовлетворена отношеніемъ къ ней публики, но въ ужасѣ отъ Петербургской прессы и отъ своихъ антрепренеровъ, гг. Валентинова и Дума, дошедшихъ въ своей экономіи до того, что въ бенефисъ Гзовской выпустили старую афишу, исправивъ на ней чернилами число.

— С. И. Зминымъ получено изъ-за границы отъ П. С. Оленина письмо, въ которомъ послѣдній сообщаетъ, что ему сдѣлано очень выгодное предложеніе относительно поѣздки оперы Зимина въ Лондонъ. Во время пребыванія г. Оленина въ Лондонѣ на японской выставкѣ вопросъ этотъ вырѣшится окончательно.

— Теноръ оперы С. И. Зимина г. Левинскій, съ успѣхомъ концертировавшій на югѣ Россіи, возвратился въ Москву. Въ первыхъ числахъ іюня г. Левинскій будетъ въ Италію, куда командированъ на средства г. Зимина для усовершенствованія въ пѣніи.

— Л. В. Собинновъ возвращается въ Москву перваго іюня. Въ настоящее время пѣвецъ концертируетъ по городамъ Камы съ огромнымъ успѣхомъ. Первую половину іюня Собинновъ проводитъ въ имѣніи своего знакомаго М. М. Пачелова-Давыдова, а затѣмъ уѣзжаетъ въ Кисловодскъ, гдѣ проведетъ 1½ мѣсяца, выступая иногда въ оперѣ Валентинова.

— На рижскомъ взорѣ скорострѣжно скончался теноръ Большого московскаго театра Преображенскій, въ восьмидесятихъ годахъ пользовавшійся большимъ успѣхомъ.

— Преподавательница пластики въ Художественномъ театрѣ Э. И. Книпперъ-Рабенекъ покинула этотъ театръ. Ею основана собственная школа пластики, съ которою г-жа Книпперъ намѣрена совершать ежегодныя поѣздки по Россіи и за границу.

— Артистъ В. А. Сашинъ серьезно заболѣлъ, его перевезли съ дачи изъ Малаховки въ Сокольническую больницу, гдѣ ему была сдѣлана операція. У него карбункулъ па спинѣ.

— Извѣстная своими импровизаціями артистка г-жа О. Э. Озаровская, отправляется въ гастрольную поѣздку по сѣверному краю выѣсть съ артистомъ Импер. Маріинск. оперы Н. В. Андреевымъ и композиторомъ Каратыгиннымъ. Репертуаръ ея будетъ состоять изъ народныхъ сказокъ, рассказовъ А. П. Чехова и собственныхъ импровизацій.

— „Кривое зеркало“, до сихъ поръ подвизавшееся въ Петербургѣ, въ „Театральномъ клубѣ“, осталось послѣ его закрытія безъ помѣщенія. Дирекція предполагала соединиться съ кружкомъ въ его новомъ театрѣ „Казино“, но представитель „Кривого зеркала“, пріѣзжавшій для переговоровъ въ Москву, не сошелся съ Бряскимъ. Здѣсь же ему на очень выгодныхъ условіяхъ предложили арендовать „Буффъ“. Предложеніе это будетъ, вѣроятно, принято.

— Ю. Л. Ракитинъ артистъ Художественнаго театра, прочтетъ въ будущемъ сезонѣ самостоятельный курсъ по исторіи театра и драмы, имъ самимъ составленный.

— Въ оперу Грузинскаго народнаго дома послѣ дебюта въ „Русалкѣ“ принята г-жа Данилова.

— Знаменитый теноръ Эрикъ Карузо, котораго никакъ нельзя было получить въ Россію изъ-за слишкомъ высокаго гонорара, какъ намъ сообщаютъ, подписалъ контрактъ съ антрепренеромъ М. Ф. Кприковымъ на рядъ спектаклей въ Москвѣ, Петербургѣ, Кіевѣ и Ригѣ. Гастроли въ Москвѣ начнутся съ 1-го сентября.

— Постановленная въ „Эрмитажѣ“ новинка „Мамзель Паравай“ оказалась дешевенькимъ фарсомъ, плюстрированнымъ музыкой изъ оперетокъ, шансонетокъ и даже изъ „Севильскаго цирюльника“. „Севильскій цирюльникъ“ имѣлъ успѣхъ... „Мамзель“ провалилась...

Готовится къ постановкѣ новое сатирико-астрономическое обозрѣніе „Кувиркомъ“, принадлежащее перу авторовъ нѣмцаго огромнаго успѣхъ обозрѣнія „На полюсѣ!“ Въ новомъ гени четыре картины: „На звѣздномъ небѣ“, „На кометѣ Галлея“, „Въ кафѣ Филиппова“ и „На скановомъ шоссе или Всероссійское политическое дерби“.

— Г-жа Кавецкая, талантливая примадонна оперетки, пріѣхала въ Москву для гастролей въ „Эрмитажъ“. Спектакли съ ея участіемъ начнутся 8-го іюня опереткой „Ми-лашка“.

— А. Э. Блюменталь-Тамарпъ пригласилъ въ открытый театръ „Акваріумъ“ сросшихся сестеръ Влажекъ, програмѣ-

„ТЕССЕРЫ“—дошечки съ надписями, служившія входными билетами въ театръ и циркъ древняго Рима.

шихъ въ послѣднее время тѣмъ, что одна изъ нихъ недавно произвела на свѣтъ младенца.

— И. В. Лебедевъ устраиваетъ въ Зоологическомъ саду чемпионатъ французской борьбы, открывающійся 12-го юня.

— Въ „Ренессансъ“ начались спектакли оперетки Говорова, которые будутъ происходить два раза въ недѣлю — по средамъ и субботахъ.

— Въ „Фантазіи“ начавшіеся было опорные спектакли не привились. Рѣшено попрежнему ставить оперетки вперемежку съ фарсомъ.

Дачные театры.

Кунцево. Вопреки сообщеніямъ въ некоторыхъ газетъ объ открытіи сезона, театръ въ этомъ году, вслѣдствіе незаконченности постройки, не будетъ функционировать.

Люблино. Въ исполненіи труппы А. М. Майеръ и П. Е. Рутковской прокрасно прошли сцены въ двухъ картинахъ „На дворѣ во флигелѣ“ Е. Н. Чирикова, въ которыхъ слѣдуетъ отмѣтить: г-жъ Рутковскую, Майеръ, Ратнскую и гг. Людвигова, Судьбинина и Волива.

Въ заключеніе поставлено „Ночное“ М. Стаховича, исполненное г-жей Майеръ и гг. Кургаловымъ (которымъ поставлены обѣ пьесы) и Волинымъ.

Въ дни Св. Троицы ставятся „Шерлокъ Холмсъ“ и „На ловѣ природы“ Н. А. Хлопова.

Останкино. Въ четвергъ, 27 мая, была поставлена „Семья преступника“. Г. Номпръ, при недостаточно тонкой передачѣ трудной роли Коррадо, несомнѣнно, ее чувствуетъ. Мила г-жа Гурьева. Антрепренеръ г. Владиміровъ-Левскій, скрывшійся съ кассой послѣ спектакля, вслѣдствіе чего руководство товариществомъ перешло къ г. Шанину. Въ воскресенье, 30 мая, прошелъ довольно слабо „Лѣсъ“. За отсутствіемъ сборовъ спектакли прекратились.

Подосинки. Для новаго театра въ „Подосинкахъ“ (Каз. жел. дор.) П. А. Берендѣевымъ-Никольскимъ сформирована слѣдующая труппа: г-жи Яковлева-Ларская, Юрьева, Арская, Боброва, Осипова, Никольская, Новикова, Добровольская, Янушевская и гг. Берендѣевъ-Нильскій, Дурново, Яковлевъ, Орловъ, Гавриловъ, Кудрявцевъ, Сорокинъ, Райскій, Шумскій, Аркадьевъ, Пастуховъ, Невѣтровъ и др. Открытіе перенесено на воскресенье, 13-го юня. Пойдетъ переводный трехъ-актный фарсъ „Охъ, ужъ эти червы!“ („Les femmes nerveuses“), при участіи Е. А. Яковлевой-Ларской (Колтева) и П. А. Берендѣева-Нильскаго (Печеночкинъ).

Пушкино. (Обществен. кругъ). Сегодня, 6-го юня состоится гулянье и спектакль, устраиваемые М. А. Дмитриевымъ-Шповней.

Съ 2 ч. дня начнутся дѣтскія игры съ бѣгомъ на призы подъ руководствомъ Шповней, вечеромъ въ театрѣ драма „Девятый валъ“, дивертисментъ и первый лѣтній балъ. По ходатайству устроителя, послѣдній поѣздъ въ Москву отойдетъ въ два часа ночи.

Концерты въ Сокольникахъ. Пѣсни наторжанъ.

По безграничному снѣжному полю движется партія арестантовъ. Ночи. Скоро этапъ. Приди туда, разбился они по угламъ, и вотъ въ одномъ раздастся заунывный, полная тоска пѣсни. Въ другомъ налаживаютъ балабайку и льются звуки пилсовой поды скачущіе удары бубна...

Прильнуть къ рѣшеткѣ окна, тоскуетъ заключенный:

„Въ камерѣ какъ холодно, въ камерѣ моей какъ холодно!“

„За рѣшеткою, средь каменныхъ палатъ,

„Плохо грѣетъ мой дырявенькій бунталь,

„Въ камерѣ какъ холодно, въ камерѣ моей какъ холодно!“

А кругомъ бѣлое снѣжное поле и чернѣютъ на немъ ворны да торчащіа коряги...

Въ остиакой деревушкѣ свадьба. Мѣрно кружится по-

дружка невѣсты, звякая въ мѣдныя тарелки и напутствуя ее въ брачную жизнь. Но радость всегда сплетается съ печалью, и вотъ уже льются похоронныя пафѣвы. А за много верстъ, въ глуши тундры, бродяга тоже хоронитъ своего умершаго по дорогѣ товарища и желаетъ ему „счастлива оставаться“, обѣщая выпить за его душу первый жо шкаликъ.

Грозить топоромъ бродяга, пробираясь по тайгѣ, грозить всѣмъ сытымъ, всѣмъ счастливымъ;

„Сторонись, хоронись,

„Берегись да держись!

„Халды!“

Плачетъ айнось на берегу Сахалина, призываетъ свою возлюбленную Калайдось. И только холодное, угрюмое море отвѣчаетъ ему.

Проклятіе труда, труда вынужденнаго слышится въ рудничныхъ пафѣвахъ.

Удалымъ весельемъ, въ которомъ чудится звонъ кандаловъ, звучали плясовые.

Гнали ламанты подъ мѣрные удары гонга.

И женскія чувства, нехитрыя радости и горе пролпвались и была на нихъ печать отверженія и презрѣнія.

Все это было 1 юня на Соколыничьемъ кругу. Мы видѣли энергичнаго дирижора, стройный хоръ, хорошихъ солистовъ. Можетъ быть, пѣсни были черезчуръ модернизованы, даже поренначены, но въ этотъ вечеръ среди роскошныхъ туалетовъ, павамъ, канотье вдругъ повѣяло чѣмъ-то инымъ, отчего неловко было сидѣть и смотрѣть по сторонамъ. А потомъ начались танцы, казавшіеся такими неумѣстными послѣ вечера скорби.

Л. Долгининъ.

Письма въ редакцію.

М. г., г. редакторъ!

Не откажите повѣдать на столбцахъ вашего уважаемаго журнала о тѣхъ мытарствахъ и злословіяхъ, которыя пришлось пережить намъ, группѣ начинающихъ актеровъ, ямѣвшихъ неосторожность попасть въ учепки одесской театразной школы г-жи Мочаловой.

Подавшись на широкообъявленную рекламу г-жи Мочаловой, обѣщавшей учепкамъ п лучшихъ преподавателей и образцовое веденіе дѣла, мы поступили въ школу. По сиустии короткое время, сталъ испытывать тяжелое разочарованіе. Обѣщанные уроки дикціи, которую преподавала арт. гор. театра М. И. Звѣрева, прекратились, по независимымъ отъ дирекціи обстоятельствамъ. Остались преподавать, не считая г-жи Мочаловой, оказавшейся малограмотной не только въ сценпческомъ отношеніи, но и въ этимологическомъ, арт. гор. театра М. А. Юрьева и своб. худ. артистъ К. В. Кіевскій, проходившій съ нами отрывки изъ пьесъ. Вскорѣ однако

„Тессеры“.

между г-жам Мочаловой и Юрьевой возникли на почве интриг и сплетен недоразумения (создавшиеся г-жей Мочаловой), и г-жа Юрьевой ничего не оставалось делать, как уйти из школы. Итак мы остались и без декламаций.

Единственное утешение ученики находили в образцовых уроках арт. Киевского, ставшего общим любимцем учеников. Очевидно, завидуя г. Киевскому и его успеху на ученических спектаклях, г-жа Мочалова стала преследовать его и интриговать, стараясь внести раздор в его дружеские отношения с учениками. Выбывшая в дѣло преподавания, она совершенно лишила возможности г. Киевского вести свое дѣло с точки зрения художественной. В результате г. Киевский рѣшил, по примеру своих коллег, бросить школу.

Оставшись в школе нам при таком положении вещей не было возможности. Хотя г-жа Мочалова и пригласила нового преподавателя, но мы так привыкли к частой смене преподавателей, что рѣшили закончить счеты со школой, где нам оставалось довольствоваться уроками фехтования и танцов, так как в продолжительность пребывания нового преподавателя мы не вѣрили (за один учебный сезон 1-го года существования школы Мочаловой в ней перебивало и вышло семь преподавателей: г.г. Звѣрева, Юрьева, Бурксеръ, Кузнецовъ, Ливскій, Пасхалонъ и Киевскій). Уйдя из школы, мы рѣшили закончить 1-ый курс учения у г. Киевского, который изъявил на то свое согласіе. При уходѣ наших г-жа Мочалова отказалась вернуть нам наши документы.

Сознавая, что с нашими уходомъ она теряет очень многое, г-жа Мочалова стала вызывать насъ на всякіе переговоры, обѣщая различныя льготы, только бы мы вернулись в школу. Конечно, мы не соглашались, будучи увѣренными, что школа, поставленная на должную высоту г. Киевскимъ, съ его уходомъ многое потеряетъ. Къ тому времени возникъ вопросъ объ устройствѣ ученическаго спектакля, за который принялся г. Киевскій. Желая помѣшать намъ, Мочалова успѣла добиться того, что намъ спектакля не разрѣшили. Считая такое отношеніе къ намъ несправедливымъ, г. Киевскій направилъ просьбу о разрѣшеніи спектакля къ градоначальнику, который обѣщалъ разрѣшить спектакль. Неожиданно, спустя два дня, дѣло пришло совершенно иной оборотъ. Оказывается, Мочалова явилась къ ген. Толмачеву, наговорила ему, что мы ученики устраивали сходки, въ которыхъ принималъ участіе и г. Киевскій, чтобы „переманить“ насъ къ себѣ въ ученики. Кроме того Мочалова принесла градоначальнику наши документы и сказала, что никто изъ учениковъ у нея ихъ не требовалъ. Само собою разумѣется, что во всемъ этомъ не было и доли правды; но, тѣмъ не менѣе, спектакль намъ былъ запрещенъ. Съ большимъ трудомъ намъ удалось получить документы и отдѣлаться отъ школы, безграмотная учредительница которой (Мочалова, оказывается, только подписывалась умѣть безошибочно) создавала атмосферу сплетенъ, интригъ, обращалась съ учениками какъ со своими подчиненными и тому под. Такъ какъ на насъ очень удручающе подѣйствовала вся эта исторія, мы, въ интересахъ защиты молодежи отъ опасной удочки г-жи Мочаловой, хотѣли бы путемъ печати простеречь всѣхъ, у кого хоть на минуту явится мысль брать уроки вѣ школы г-жи Мочаловой. (Слѣдуютъ подписи ученицъ и учениковъ.)

А. А. Брянскій.

Шаржъ Мельникова.

дисментами. Сборъ полный. Интересна новая оперетта, „Герой Перувиля“, но объ этомъ въ слѣдующемъ письмѣ.

Въ „Фарсѣ“— опять новинка: пьеса І. Смолякова, „Любитель сильныхъ ощущений“. Тапталливый комикъ, переигравъ огромное количество фарсовыхъ ролей, невольно п въ своей пьесѣ удержалъ много общепарсовыхъ приемовъ въ разработкѣ сюжета и въ діалогахъ. Тутъ и пѣвничка, и легкомысленный дядюшка, и „измѣшчикъ мужъ“, и наконецъ, традиционная путаница въ адресахъ, благодаря которой мужъ попадаетъ вмѣсто пѣвнички къ дядѣ и флиртуетъ съ собственной (закрывшейся густою вуалью) женой, принимая ее за пѣвничку. Въ общемъ— фарсъ смотрится весело, въ немъ есть юморъ, вѣтъ балагана и пошлыхъ двусмысленностей. Центръ вниманія— авторъ, въ роли Брусныкина. Каждое слово, каждый жестъ г. Смолякова вызываетъ взрывы хохота. Типичнаго дядюшку изображаетъ г. Николаевъ. Мила и пѣвничка— г-жа Стрѣшневъ и недурна— г-жа Падица (жена).

Въ „Народномъ домѣ“ начала функционировать фигнеровская опера. Режиссеромъ приглашенъ А. А. Савинъ. Постановлены: „Сифгурочка“, „Жизнь за Царя“ и „Пиковая дама“. Во всемъ сквозитъ искреннее желаніе дать художественно продуманную, тщательно отдѣланную картину. Съ опернаго „дѣйства“— насколько возможно— сорвана „вампирка“ и каждая сцена разработана осмысленно, реалистически правдоподобна, при чемъ не упущено изъ вида и соответствие между музыкой и дѣйствіемъ. Н. Н. Фигнеръ выступилъ въ партіи Германа и въ „выходной“ роли запѣвалъ въ оперѣ Глядки, заслуживъ восторженные овации многочисленныхъ зрителей.

Выдѣляются: г. Калининъ (графиня), Андреева-Дельмась (красивое меццо-сопрано), Никитина І (сильный альтъ) и г. Карпова (драмат. сопрано). Мужской персоналъ показалъ лучшія силы въ лицахъ гг. Виноградова (баритовъ), Барышова (Чекалинскій), Степанова (Елецкій) и Савранскаго (Мизгирь). Дирижируетъ г. Павловъ-Арбеннинъ съ большою энергіей, но мѣстами неровно, что нѣсколько расхолаживаетъ впечатленіе.

Стрѣльнинскій театръ открылся пьесой въ 4 д. Т. Л. Щепкиной-Куперникъ „Одна изъ нихъ“, съ которою Москва знакома по репертуару театра Корша и которая у насъ ставится впервые. Исторія восторженной дѣвушки съ большимъ темпераментомъ, опалившей свои крылышки у огней рамы, чувственно полюбившей и тоскующей по истиннѣ, очень интересна. Она увлекаетъ зрителей. Красивъ финалъ сцены III акта. Вся пьеса написана въ старыхъ тонахъ и загромождена непугливыми, использованными давнымъ давно „эффектами“ (цыганщина и т. п.), при отсутствіи которыхъ она только бы вышла. Труппа г. Гордонъ очень старательно изучила роли и въ общемъ достигла вполне удовлетворительнаго исполненія. Публики было много.

Въ Большомъ Озерковскомъ театрѣ начались гастроли „Милый Жоржъ“ съ г. Глаголиннымъ въ заглавной роли собралъ, несмотря на повышенныя цѣны, много публики и прошелъ очень живо, весело. Анонсирована пьеса Гудкова „Уриэль Акоста“ съ гг. Гзовской и Юрьевымъ.

Петербургъ.

Петербургскіе этюды.

(Отъ собственнаго корреспондента.)

Новое театр. товарищество. Опера въ „Народномъ домѣ“. Дачные театры.

„С.-П.Б. театральное товарищество“, о которомъ я писалъ въ № 21 „Рампа и Жизнь“, анонсировало, что въ сентябрѣ с. г. на Итальянской улицѣ (противъ Михайловской площади) имъ будетъ открытъ новый роскошный „Palace-Théâtre“, куда все предпріятіе товарищества (выпѣ—С.-П.Б. лѣтняго „Буффа“) переходитъ въ полномъ составѣ. Ядро труппы— Пюнтковская, Рахманова, Эброжевъ-Пашковскій, Половскій, Рутковский, Сѣверскій, Дальскій. Уполномоченнымъ отъ товарищества попрежнему будетъ Л. М. Пальмскій. Предполагено оборудовать сцену со всѣми новѣйшими усовершенствованіями.

Въ „Буффѣ“— возобновили постановку старушки „Маскотты“, въ которой попрежнему очень хороши г. Тамара и г. Сѣверскій. Всѣ дуэты Пинно и Беттины покрывались апло-

Ново-Шуваловский театр поставил „Обнаженную“, сдѣлавшую переполненный сборъ. Интересно отмѣтить организацію режиссеромъ г. Лимановымъ дѣтскихъ спектаклей. Къ участію въ нихъ привлекаются дѣти дачниковъ, которымъ для этой цѣли читается сокращенный курсъ сценическаго искусства. Пока предпріятіе, повидимому, возбуждаетъ интересъ.

Въ Петербургѣ 6 іюня открывается еще новый лѣтній театръ, выросшій на „развалинахъ“ когда-то модной „Аркадіи“ въ Новой деревнѣ, съ заманчивымъ названіемъ „Трианонъ“. Труппа формируется.

Вас. Базилевскій.

— Бюджетная коммиссія Государственной Думы признала крайне желательнымъ оказать поддержку Императорскому театральному обществу въ суммѣ 10.000 руб. изъ средствъ государственнаго казначейства въ 1910 г. Этотъ расходъ отнесень на счетъ остатковъ по государственной росписи доходовъ и расходовъ на 1909 г.

Министерство Императорскаго Двора обладаетъ богатѣйшимъ архивомъ, въ которомъ сосредоточиваются матеріалы по разнымъ отраслямъ дворцоваго вѣдомства и между прочимъ по исторіи Императорскихъ театровъ въ Петербургѣ

Н. В. Плевицкая.

Шаржъ Д. Мельникова.

и Москвѣ. Недавно, по словамъ газетъ, закончились многолѣтняя работы по разборкѣ и систематизаціи документовъ, касающихся дѣятельности казенныхъ театровъ въ столицахъ. На рѣду съ документами канцелярскаго характера разборки архива дала цѣпные матеріалы, рисующіе положеніе Императорскихъ театровъ въ прежіи царствованія и акты Высочайшихъ милостей въ отношеніи артистовъ.

— Говорятъ, что дирекція Императорскихъ театровъ рассчитывала этой весной дать прибавку всѣмъ артистамъ, но всѣ свободныя деньги, бывшія у нея для этой цѣли на рукахъ, ушли на „заслуженныхъ артистовъ“...

Въ общей суммѣ они получили около 15,000 р. Правда, „заслуженные артисты“ составляютъ гордость и украшеніе казенной сцены, но изъ этого не слѣдуетъ, что въ ихъ карманы должны уходить деньги, предназначенныя для меньшей братіи...

— Дирекція Императорскихъ театровъ однажды провѣдала, что въ пригородномъ театрѣ играетъ ея актеръ, и командировала кого-то изъ служащихъ на спектакль. Объ этомъ узнали и произошло смятеніе. На кассѣ появился ашлагъ „Вилеты всѣ продавы“. Пріѣхавшее для контроля лицо не могло попасть въ театръ, о чемъ и было составлено

имъ донесеніе. Фактъ, что актеръ игралъ подъ псевдонимомъ, остался недоказаннымъ...

— Канцелярія СПб. консерваторіи открывается для приема прошеній отъ вновь поступающихъ 20 іюля.

— Къ дому, гдѣ жила, около 30 лѣтъ п умеръ композиторъ М. А. Балакиревъ (Исодоменская, 71), почитателями покойнаго будетъ прибита памятная доска.

— Осенью предстоятъ значительныя перемены въ составѣ преподавателей Императорскихъ драматическихъ курсовъ. Нѣкоторые изъ преподавателей научныхъ предметовъ находятъ рѣшительнымъ невозможнымъ продолжать службу при хронически установившихся на курсахъ неурядицахъ. Борьба же съ послѣдними трудно, такъ какъ артисты, руководящіе сценическими классами, не только не идутъ на встрѣчу желаніямъ остальныхъ преподавателей, но даже поощряютъ учениковъ къ манкированію лекцій по научнымъ предметамъ.

— Предстоящее 19 февраля будущаго года 50-лѣтіе со дня освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости найдетъ откликъ на казенной сценѣ.

Въ Петербургѣ предполагается ознаменовать это событіе грандіознымъ историческимъ спектаклемъ, въ которомъ примутъ участіе всѣ труппы: драматическая, оперная и балетная.

Программа спектакля пока еще не выработана и выяснится только въ концѣ августа, когда съѣдутся всѣ режиссеры.

— Утвержденъ уставъ „Общества русскихъ композиторовъ“, имѣющаго цѣлью объединеніе русскихъ композиторовъ на почвѣ профессиональныхъ, музыкально-научныхъ, общественныхъ и художественныхъ интересовъ. Для осуществленія этихъ задачъ предполагается охранять авторскія права своихъ членовъ; устраивать частныя и публичныя собранія, концерты, лекціи и рефераты; издавать музыкальныя сочиненія (ноты, книги, журналы, до музыки относящіяся); учредить кассу взаимной помощи членовъ общества. Учредители общества: П. П. Шенкъ, А. А. Архангельскій, А. В. Кузнецовъ, Г. И. Фистузири, Н. П. Фомиинъ, И. С. Акименко, М. А. Гольцисонъ, протоіерей М. А. Лисичкинъ, профессоръ Ю. А. Капри, Цезарь Кюн, профессоръ В. В. Безекирскій, Г. А. Казаченко и друг.

— Изъ 82 пьесъ, прочитанныхъ въ истекшемъ сезонѣ петербургскимъ отдѣленіемъ театально-литературнаго комитета, признаны возможными къ постановкѣ на Императорскихъ сценахъ только десять пьесъ. Между прочимъ, оказались забракованными нѣсколько произведеній болѣе или менѣе извѣстныхъ драматурговъ. Послѣдніе, конечно, стѣнутъ на комитетъ за его суровые приговоры. Въ собраніи А. А. Бахрушина есть письмо А. Н. Островскаго къ всецѣльному въ то время „начальнику репертуара“ П. С. Оехорову, въ которомъ Островскій высказываетъ много горькихъ словъ по поводу того, что его пьеса „Зачѣмъ пойдешь — то и пайдешь“ была забракована комитетомъ. Случай этотъ можетъ утѣшить современныхъ драматурговъ.

— Стипендія имени Гоголя. Общество драматическихъ писателей учредило въ шестой петербургской гимназіи для дѣтей своихъ членовъ стипендію. Нѣсколько лѣтъ прошло съ учрежденія ея и никто не заявилъ о желаніи воспользоваться ею. Отчего бы не предоставить ее дѣтямъ писателей, не состоящихъ членами общества.

— Прежде обществу драматическихъ писателей приходилось взыскивать съ антрепренеровъ, а теперь требуютъ судебнымъ порядкомъ отчеты отъ нѣсколькихъ бывшихъ своихъ же агентовъ. Новая работа юрисконсультамъ общества!

— Композиторъ А. К. Глазуновъ, отдыхающій лѣтомъ въ Озеркахъ, пишетъ въ настоящее время музыку къ Саломѣѣ Уайльда. Тапепъ „семи покрываль“ былъ написанъ композиторомъ, какъ извѣстно, уже въ прошломъ году.

— Новая пьеса Е. П. Карпова называется „Болезнь души“.

Это драма въ четырехъ дѣйствіяхъ. Главная мужская роль — образованный чезовѣкъ, художникъ изъ московскаго купечества, нѣсколько повзрѣвѣвшій. Женская роль — жена этого художника, женщина средняго круга, сильная, энергичная. Авторъ самъ еще не рѣшилъ, кому назначить эти роли.

— 28-го мая во время представленія въ Народномъ домѣ оперы „Пиковая Дама“ загорѣлось на сценѣ отъ упавшей свѣчи пианино и распространился запахъ гари. Въ переполненномъ залѣ началось волненіе, которое не перешло въ панику лишь благодаря хладнокровію находившагося на сценѣ Н. Н. Фиглера, потушившаго собственными руками въ теченіе нѣсколькихъ минутъ начавшійся пожаръ.

Режиссеръ Народнаго дома г. Ратовъ, составившій интересную записку о желательныхъ реформахъ въ дѣлѣ драматическаго образованія въ Россіи, предполагаетъ проектъ своей представить директору Императорскихъ театровъ.

— На будущей недѣлѣ въ Народномъ домѣ начнутся репетиціи оперы „Князь Игорь“ Бородинъ, которую ставитъ Н. Н. Санинъ. Заглавная партія поручена г. Савранскому.

— Среди хористовъ оперы Народнаго дома возникла

О. Э. Озаровская.

(Къ ея гастрольямъ по сѣверному краю.)

идея основать пенсіонную кассу, уставъ которой уже почти разработапъ, и въ непродолжительномъ времени будетъ представленъ на усмотрѣніе вѣдѣющей власти.

— Въ Александринскій театръ приняты актеръ г. Лаврентьевъ, кажется изъ труппы Малаго театра.

— Новая пьеса П. П. Гнѣдича обнимаетъ Петровскую эпоху, при чемъ главная роль, представляющая исключительный интересъ, написана для М. Г. Савиной.

— И. В. Шпажвинскій прислалъ одному изъ артистовъ Александринскаго театра свою пьесу „Все для себя“, которая будетъ передана дирекціи.

— Спектакли въ Красносельскомъ театрѣ будутъ ставить г. Карповъ. Здѣсь выступитъ, между прочимъ, г. Глаголинъ. Говорятъ, что послѣдній ведетъ переговоры съ управленіемъ московскаго Малаго театра о вступленіи въ труппу.

— Павловскій театръ открывается 20 іюня. Идетъ пьеса: „Горлчее сердце“ съ директриссой А. Я. Садовской въ главной роли. Предполагается дать 22 спектакля.

Зимній сезонъ въ театрѣ г. Леванта и Андреева (на Офицерской ул.) предполагается начать 17 сентября. Изъ новыхъ пьесъ пойдутъ: Л. Андреева („gaudeamus“), Ф. Сологуба, О. Дымова, С. Юшкевича.

— Петербургскій полиціи предложено принять мѣры къ розыску безслѣдно исчезнувшаго артиста Императорскихъ театровъ Томашевскаго, въ послѣднее время обнаружившаго признаки психической ненормальности.

— Съ осени въ Петербургѣ организуется постоянный польскій театръ, въ которомъ будутъ ставить пьесы исключительно польскихъ писателей.

— Теноръ Южинъ послѣ неудачной попытки вновь поступить въ Большой театръ атаковалъ Мариинскую сцену и не безъ успѣха. Изъ достовѣрнаго источника намъ передаютъ, что пріемъ туда ему обѣщанъ директоромъ театровъ. Въ Петербургъ же будетъ переведена и супруга Южина, Н. С. Ермоленко-Южнина.

— Барельефъ покойнаго Прова Садовскаго, московскаго знаменитости прошлаго столѣтія, найденъ случайно за границей и находится въ Петербургѣ у одного изъ артистовъ Александринскаго театра. Особенность его та, что фамилія отлита русскими и французскими буквами и искажена благодаря этому.

— Опереточный компль-простакъ г. Монаховъ подписалъ на будущій зимній сезонъ контрактъ въ „Palace-Téâtre“ петербургскаго театральнаго товарищества.

— На-дняхъ отправляется въ концертное турнѣ по Сѣверо-Западному краю мужской хоръ въ 40 человекъ, организовавшійся изъ учениковъ Спб. консерваторіи. По особому ходатайству А. К. Глазунова министромъ путей сообщенія представленъ участникамъ турнѣ—льготный проѣздъ по желѣзной дорогѣ.

— Г-жа Маслова, арендовавшая на зимній сезонъ Литейный театръ, будетъ культивировать по преимуществу легкую комедію-шутку, иногда пойдутъ пародіи. Репертуаръ намѣченъ исключительно новый.

Историческіе спектакли.

— Двухстолѣтіе со дня рожденія М. В. Ломоносова предлагается ознаменовать историческимъ спектаклемъ.

Въ русской драматической литературѣ было вѣскольکو попытокъ вывести на сцену личность „архавгельскаго мужа“.

Первой пьесой изъ жизни великаго академика-поэта былъ 3-хъактный водевиль князя А. А. Шаховскаго, поставленный на петербургской сценѣ въ 1814 году.

Шаховской, изображая Ломоносова студентомъ, идущимъ изъ Магдебурга въ родину, взялъ сюжетомъ пьесы полулегендарную вербовку его въ прусскіе гусары и любовную интригу дочери трактирщика Розы съ баварцемъ Михелемъ, свадьбу которыхъ въ ковецъ-концовъ устраиваетъ Ломоносовъ.

Пьеса эта, благодаря дружной игрѣ актеровъ, долго держалась въ репертуарѣ.

Затѣмъ „Холмогорскому генію“ были посвящены пьесы Полеваго, Михневича, Соколова и Половцева.

Пьеса послѣдняя шла въ 1903 году на Александринской сценѣ, въ бенефисъ В. Н. Давыдова.

Мелочи театральнѣ жизни.

— Г-жа Ванъ-Брандтъ, играющая теперь въ Одессѣ, развившись примѣромъ г-жи Кузнецовой, или, вѣрнѣе, обрадовавшись ему, въ оперѣ „Тансъ“ появилась, какъ сообщаетъ корреспондентъ „Т. Г.“, совершенно голой, обвѣшанной лишь камеліями. Часть публики была возмущена и демонстративно покинула театръ. Слѣдующее представленіе „Тансъ“ воспрещено.

Жаль, что г-жу Ванъ-Брандтъ „въ дѣлѣ оголѣнія“ постигла неудача. Но мы можемъ подать ей благой совѣтъ: разъ ужъ ей такъ хочется опубликовать свое тѣло, пусть оголяется, по мѣрѣ возможности (а таковая при желаніи всегда найдется) во всѣхъ операхъ.

И когда публика и администрація ужъ и представить себѣ не смогутъ г-жу Ванъ-Брандтъ одѣтой, т.-е. когда обнаженная г-жа Ванъ-Брандтъ станетъ обычнымъ явленіемъ, то врядъ ли повторится запрещеніе представленія оперы. Будутъ напередъ звать, что для г-жи Ванъ-Брандтъ костюмъ не писанъ.

— Въ Петербургскомъ Василеостровскомъ саду попечительства о народнѣй трезвости вывѣшено у самой кассы ординальное объявленіе, увѣдомляющее публику, что приносимые съ собою спиртные напитки слѣдуетъ оставлять въ кассѣ подъ контромарку, при чемъ обратная выдача таковыхъ можетъ послѣдовать лишь по выходѣ обладателей пихъ изъ Василеостровскаго сада.

— Прекрасная иллюстрація къ „нравамъ“ посѣтителѣй садовъ попечительства!..

— О. И. Шалипинъ и В. П. Далматовъ большіе любители фехтованія. Встрѣтившись недавно съ Далматовымъ въ Москвѣ, Шалипинъ пригласилъ его къ себѣ на квартиру пофехтоваться и, такъ сказать, испробовать новую коллекцію рапиръ, привезенную Шалипинымъ изъ-за границы. И грянулъ бой, доказавшій несостоятельность заграничныхъ рапиръ, которыя гнулись настолько, что пришлось забрковать ихъ. У Шалипина всѣ стѣны увѣшаны рапрами.

— Какъ извѣстно, князя Гики претендуютъ на тронъ Албаніи. На-дняхъ самый юный изъ нихъ князь Георгъ Гика женился въ Парижѣ на отставной шансонетной пѣвицѣ Ліанъ-де-Пужи. Невѣста годится юному князю Гикѣ въ матери.

Парижскій салонъ 1910 г.

„Бапаганъ“.

Джонаса.

Парижскій салонъ 1910 года.

Модель.

Леона Прентана.

Ліанъ-де-Пужи — это „псевдонимъ ремесла“. Настоящее ея имя Олимпіада Шасень.

Нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ, изъ-за эксцентричной шляпки Ліанъ квязъ Гика имѣлъ столкновение на улицѣ съ прохожимъ, который его избилъ.

Ліанъ-де-Пужи, нынѣ кнѣгиня Гика, назвала себя при бракосочетаніи „литераторшею“: она написала какую-то пьесу изъ кафешантаннаго міра.

— Драматургъ В. Рышковъ жалуется и негодуетъ въ „Т. и Н.“ на „хулиганство“, которое позволяютъ себѣ въкоротѣ „театральныя дѣла мастера“.

„Прислали мнѣ „Минское Слово“ (№ 982—23 апрѣля) съ отчетомъ о моихъ „Обывателяхъ“, сыгранныхъ тамъ гастроллирующими артистами петербургскаго Новаго театра, и я прочелъ, что нѣкій г. Гольдфаденъ исполнялъ роль „Петра Антоновича“. Вѣроятно — опечатка: — въ моихъ „Обывателяхъ“ нѣтъ „Петра Антоновича“...

Но гастролеры поѣхали дальше и мнѣ прислали „Могилевскій Вѣстникъ“ (№ 98 — 5 мая). Тутъ въ отчетѣ читаю уже слѣдующее: „Возобновлена была постановкой комедія В. Рышкова „Обыватели“, шедшая у насъ въ исполненіи труппы гг. Востокова и Невскаго въ декабрѣ прошлаго года. И — странное дѣло: при второй постановкѣ исчезъ безслѣдно одинъ изъ персонажей, а мать героя пьесы, которую мы видѣли въ первый разъ, превратилась въ его отца. Изумительныя бывають превращенія!“

Заинтересовался тѣмъ, какъ петербургскіе артисты представляютъ ваши пьесы въ провинціи, досталъ въ союзѣ драм. и муз. писателей афиши этого товарищества и убѣдился, что роль „Щеголова“ вовсе выкинута изъ пьесы, а вмѣсто написанной мною „Александры Антоновича“ артистъ Гольдфаденъ игралъ всюду „Петра Антоновича“... Необходимо отмѣтить, что „Александръ Антоновичъ“ въ Петербургѣ играла г-жа Шаровьева, въ Москвѣ — г-жа Васильева, въ Харьковѣ — г-жа Весенева: — стало-быть, это роль не выходная и не безслесная...

Г-въ В. И. Гольдфаденъ подписывается на афишахъ „уполномоченнымъ товарищества“, и какъ артиста я его со-

всѣмъ не знаю. Но въ товариществѣ этомъ значатся: А. С. Раневская, Е. П. Пановскій, В. В. Александровскій, М. П. Муравьевъ, А. Н. Феона и др. Какъ же они уполномочили своего уполномоченнаго на такое хулиганство?

На всѣхъ афишахъ это товарищество именуется такъ: „Товарищество артистовъ Сиб. Новаго Драматическаго театра бывш. В. Ф. Комиссаржевской“. Очевидно, товарищество думаетъ, что имѣть какую-то связь, если не съ именемъ самой Комиссаржевской, то съ тѣмъ зданіемъ, въ которомъ оно когда-то выступало. Какъ же, повторяю, эти артисты допустили такое хулиганство? Викторъ Рышковъ“.

Дѣйствительно, разнузданность полная.

— А. А. Врянскій, въ поискахъ комической старухи, обратился къ агенту съ просьбой узнать условія артистки Гамалѣй. Отвѣтъ получился слѣдующій: „Гамалѣй, ея мужъ комикъ Гермавъ, ея братъ—сценаріусъ и сывъ—артистъ на выходныя роли—всѣ вмѣстѣ 750 р. въ мѣсяцъ“.

„Нѣтъ ли еще родственниковъ?“—телеграфировалъ на это Врянскій.

— Изъ театральнаго архива: Когда въ Ниццѣ скончалось очень высокопоставленное лицо, около котораго, между прочимъ, находился проф. Шестовъ, Каратыгинъ сказалъ:

— Тяжело, но ничего не было мудренаго. Надо было къ нему приставить „перваго“ врача, а къ нему приставили „Шестова“!..

За рубежомъ.

Въ Италіи на берегахъ озера Комо арестованъ русскій туристъ Константинъ Исполатовъ. Его обвиняють въ соучастіи въ убійствѣ американской актрисы Мэри Христендовъ.

Труппъ этой актрисы были случайно вытащень изъ озера неведомъ итальянскихъ рыбаковъ. Тѣло убитой было уложено въ чемоданъ. А чемоданъ убійцы бросили въ озеро.

Это убійство ставятъ въ связь съ недавнимъ таинственнымъ убійствомъ въ Неаполѣ другой американки миссъ Рейдъ.

— Парижскія газеты сообщаютъ объ огромномъ наслѣдствѣ, полученномъ г. Русселемъ, бывшимъ артистомъ нашей французской драматической труппы, пользовавшимся нѣсколькими сезонами подъ рядъ симпатіями посѣтителей Михайловскаго театра. Это уже второе наслѣдство, получаемое счастливымъ артистомъ. Получивъ первое, лѣтъ пять-шесть тому назадъ, г. Руссель оставилъ службу въ Петербургѣ, бросилъ сценическую карьеру и поселился въ прекрасномъ имѣніи близъ Дижона.

— Недавно образовался комитетъ по сооруженію памятника Генриху Гейне въ Луккѣ. Въ составъ комитета входятъ: извѣстный философъ сенаторъ Бенедетто Крокке и писатель Фогаццаро.

— Въ норвежскій стортингъ внесено предложеніе о назначеніи вдовѣ Бьернсона пожизненной пенсіи въ 1.600 кронъ ежегодно. Матеріальное положеніе вдовы В. не изъ блестящихъ, хотя покойный писатель въ послѣдніе годы и получалъ огромные гонорары и нѣсколько лѣтъ тому назадъ ему была присуждена Нобелевская премія. Бьернсонъ много тратилъ на дѣла благотворительности, и его лѣченіе въ Парижѣ стоило большихъ денегъ.

— Въ Парижѣ при участіи нашихъ балетныхъ артистовъ предстоить нѣсколько спектаклей въ частныхъ домахъ. Составлять спектакли у Ротшильда, графа де-Бриайля, князя Сапѣги и др. Участіе въ такихъ спектакляхъ оплачивается щедро, а труда требуетъ немного, такъ какъ программа составляется болѣею частью изъ отдѣльных танцевъ.

— Берлинская цензура запретила 3-й актъ „Дней нашей жизни“, находя продажу дочери слишкомъ безнравственной.

— Въ Парижѣ скончался Шарль Симонъ, авторъ „Заза“.

Парижскія письма.

За послѣдніе дни парижская хроника была полна крупныхъ театралныхъ событій то грустныхъ, то веселыхъ, то торжественныхъ, то высоко-комическихъ.

Начнемъ съ грустныхъ. Въ этой области мы должны отмѣтить двѣ крупныя потери, — далеко, впрочемъ, неравныя — которыя понесъ артистическій міръ.

Умерла Полипа Вярдо — знаменитая пѣвица и артистка. Вярдо, впрочемъ, былъ такъ близка Россіи, что къ многочисленнымъ некрологамъ, которые о ней появились въ русской печати мы нечего прибавить. Какъ артистка, Вярдо умерла уже лѣтъ 30 тому назадъ. Въ послѣдніе годы она

жила всеми позабытая. Поэтому смерть ея, хотя и была отмечена всеми газетами, но здесь в Париже особенного впечатления не произвела.

Гораздо больше поразила весь артистический и литературный мир — это неожиданная смерть Жюль Ренара, сошедшего в могилу всего 46-ти лет, в полном расцвете своего блестящего дарования. Мы еще недавно на страницах „Рампы“ писали об огромном успехе его пьесы в 2-х д. „La Bigote“, поставленной в Одеоне. Ренар написал немного; но все, что им написано, это истинные шедевры. Он тщательно отбывал свои произведения и над своей знаменитой пьесой „Poil de Carotte“ работал четыре года „Poil de Carotte“ как и „La Bigote“ тоже в 2-х действиях. Ренар находил, что театральная пьеса, вообще, не должна иметь больше 2-х д. Кроме этих двух пьес, им написано еще несколько превосходных пьес в 1 действии, две из которых „Le Plai Sirde rompre“ и „Le Pain de ménage“ вошли в репертуар французской комедии. Кроме пьес, Ренар написал еще роман „L'Escornifleur“ и очаровательные рассказы, которые он соединил в один сборник, под заглавием „Histoires Naturelles“. В лице Ренара в могилу сошел крупный писатель, который во Франции в ближайшем будущем станет несомненно классическим.

Из торжественных событий отметим прежде всего прием во французскую академию Э. Бриэ. Как издавна водится в таких случаях, „прием“ этот состоит из двух речей: одной, произносимой новым членом академии о своем предшественнике; а другой — произносимой одним из академиков о своем поводе собрать. Хотя Бриэ пришлось говорить на очень благодарную тему — о Людовике Галови, по речью его — надо отдать ему справедливость — была бледная, мало-литературная. Стиль Бриэ, вообще, очень плох; но на сцене — игра артистов, интерес сюжета заставляют забывать о стиле; да кроме того, в театральных диалогах и не требуется блестящего стиля, так как обычный разговор никогда не ведется в высоком стиле. Иное дело речь, произносимая в величественной зале дворца Мазарини. Здесь стиль главное; и с этой точки зрения речь Бриэ оставалась желать многого.

Зато блестящую речь произнес маркиз де-Сегюр, которому академия поручила „принять“ Бриэ. Более блестящей и мягкой характеристики Бриэ нам не приходилось встречать. Отдавая вполне должное как таланту, так и возвышенным идеям Бриэ, маркиз де-Сегюр указал на полное отсутствие у него объединяющей философской мысли, общих широких идей. „Вы не написали, сказал он, La Course du Flambeau! Речь маркиза Сегюра была жестокая, превосходная критика литературной деятельности Бриэ, которого когда-то превосходно там же охарактеризовал Фаре, сказавший: „Brieux c'est un robuste, presque athlétique enfoncé des portes ouvertes“.

Париж. Театр Gaité. „Саломея“, опера Мариотта.

Иродиада — г-жа Ле-Сенъ.

(См. „За рубежом“, № 22).

Париж. Театр Сарры Бернар.

„Bois sacré“ Э. Ростана.

(Купидон и Венера).

Другое крупное торжество истекшей недели — это открытие итальянской оперы в Шатле. Магическое имя Карузо собрало такую массу публики, что гигантский зал Шатле не мог вместить всех, и около 500 человек стояло в проходах. Голос Карузо тот же дивный бриллиант, каким он был три года тому назад, когда он пел в большой опере „Риголетто“. Сам Карузо остался тем же приземистым, толстым человеком, лишенным всякого музыкального и артистического вкуса, каким был всегда. Изменились только его „разовья“; и вместо 10.000 фр. Карузо получает теперь 12.500 фр. за выход. Успех Карузо дала удивительная пвица и гениальная артистка г-жа Дестинь — примадонна Берлинской Королевской оперы; первоклассный баритон — Амато; и, в особенности, поразительный капельмейстер Тосканини, равного которому в настоящее время нет в Европе и который дирижировал *канзуей* оперой „Аида“, педшей для открытия. Сбор достиг колоссальной цифры — 65.000 фр.; и билеты распроданы на целых 15 спектаклей, которые даст Итальянская опера.

Что касается событий комических, о которых я обещал поговорить, то из них относится набор труппы для будущего сезона в Михайловский театр. Г. Теляковский прибыл в Париж, чтобы лично санкционировать выбор „уполномоченного“ дирекции Михайловского театра г. Жюль Мартена. В парижских театральных сферах г. Жюль Мартен — величина совершенно неизвестная; и, вероятно, чтобы не нарушать гармонии, он пригласил артистов и артисток также совершенно неизвестных. Nomina sunt odiosa; но вся труппа, набранная г-ом Мартеном, состоит сплошь из артистов, игравших в парижских театрах роли „utilité“, или личностей без речей. В Петербург же, как мы передавали многие из них, они приглашены на первые амплуа. Чтобы вознаградить петербуржцев за труппу, состав которой ниже всякой критики, г. Жюль Мартен пригласил целый ряд гастролеров, каждый из которых даст по 10-ти, 15-ти спектаклей. Среди этих гастролеров имеются три-четыре, действительно, выдающихся артиста, как Фероди, Андра, Брюле, Лелли, г-жа Мегарь и обещая. Остальные же, которых г. Мартен подносит в качестве „гастролеров“, — артисты очень посредственные, а многие и гораздо ниже посредственных. Цены-же они, как говорят, получают такие, каких в Париже не получают ни Режань, ни Брандес, ни Гитри. Какой же смысл, в таком случае, иметь вообще Михайловский театр с его плохой,

очень дорого стоящей труппой, с плохими, еще дорожко стоящими, гастролерами и с плохим, ничего не стоящим репертуаром?

В. Л. Биншток.

Париж 31—18 мая
1910 г.

От редакции: Интересное письмо В. Л. Бинштока о новой опере „Исепитба Телемака“ будет помещено в следующем номере.

Спортсмены и театр.

Людей, занимающихся спортом, у нас принято считать джентльменами. Справедливо это или нет, — вопрос спорный, но спортсмены по мѣры принимаютъ къ тому, чтобы не уронить приписываемаго имъ джентльменства.

Однако георгиевскіе спортсмены въ этомъ отношеніи рѣзко выделяются среди своихъ коллегъ. Эти господа всѣ мѣры прилагаютъ къ тому, чтобы какъ-нибудь по ошибкѣ ихъ не причислили къ джентльменамъ.

Какъ они этого добиваются, читатель увидитъ по письму, помещенному въ Пятигорской газ. „П. Эхо“, которое мы приводимъ:

М. г., г. редакторъ!

Просимъ покорнѣйше помѣстать въ вашей уважаемой газетѣ слѣдующее наше письмо въ редакцію.

Мы, артисты драматической труппы въ городѣ Георгіевскѣ, считаемъ необходимою, черезъ посредство прессы, освѣтить тѣ ненормальныя условія, въ какія поставлены въ гор. Георгіевскѣ лѣтній театръ въ городскомъ саду и при которыхъ намъ, артистамъ, въ этомъ театрѣ приходится работать. Рядомъ съ театромъ, а, главнымъ образомъ, со сценой, находится кегельбанъ, принадлежащій охотничьему обществу. Во время спектаклей шумъ, производимый бросаніемъ шаровъ и отъ паденія кеглей въ высшей степени мѣшаетъ артистамъ, играющимъ на сценѣ, не говоря уже о публикѣ, безусловно лишенной возможности проникнуться исполненіемъ по сценѣ и принужденной вмѣсто человѣческихъ словъ изъ пьесы слушать громоподобныя раскаты шаровъ. Что переживаетъ несчастный исполнитель на сценѣ, можетъ себѣ легко представить каждый, кому только понятно то нервное напряженіе исполнителя, которое онъ чувствуетъ при переживаніи извѣстныхъ моментовъ и драматическихъ положеній. Ни жалобы наши, ни просьбы, ни заявленія членамъ общества о закрытіи кегельбана въ часы спектаклей, а также и городскому управленію не привели ни къ чему. Какъ видно, и то и другое учрежденіе, въ которомъ, какъ намъ кажется, должны состоятъ люди интеллигентные и понимающіе цѣль и задачи театра, не только желаютъ идти навстрѣчу требованіямъ серьезнаго театра, но, наоборотъ, всѣми силами стараются затормозить театральное предпріятіе въ самомъ его корнѣ и тѣмъ самымъ лишитъ публику ея единственной духовной потребности и даже единственнаго развлеченія. Крайне страннымъ кажется то обстоятельство, что играютъ въ кегельбанъ во время спектаклей не публика въ широкомъ смыслѣ, а лишь нѣсколько подростковъ, и на наше предложеніе уплачивать обществу гонораръ за закрытіе кегельбана во время спектаклей общество не только отказало намъ въ этомъ, но даже одинъ изъ членовъ этого общества мудро посоветовалъ намъ перенести театръ въ другое мѣсто. Такая печальная необходимость выпуждаетъ насъ прибѣгнуть только къ печати, и, можетъ быть, найдутся въ Георгіевскѣ люди, которые, понимая важность и значеніе существованія театра въ провинціи, путемъ какихъ-либо соглашеній уладятъ этотъ острый для насъ вопросъ и отвѣдутъ *sum cuique* каждому свое мѣсто п театру и спортивному развлеченію.

(Слѣдуетъ 15 подписей).

Письмо изъ Кіева.

Въ прошломъ письмѣ я упоминалъ о цѣлой плеядѣ гастролеровъ, грозившихъ Кіеву. Гастроли Качалова, Смирновой, Ходотова, „Кривого зеркала“ и др. Часть этихъ гастролей прошла и о нихъ можно уже написать.

На первомъ планѣ, конечно, гастроли Качалова. Объявленныя три гастроли („Ивановъ“, „Брандъ“, и „На дѣвѣ“) возбуждали большой интересъ въ публикѣ. Въ этомъ отношеніи много содѣйствія оказала и мѣстная печать, которая въ теченіе 7—10 дней предшествовавшихъ гастролямъ, ежедневно твердила о гениальности и талантѣ премьера художественнаго театра. Гастроли Качалова сдѣлали, конечно, хороше

сборы (почти полные), прошли съ большимъ успѣхомъ, но принесли и нѣкоторую долю розочарованія.

Гастроли Качалова представляли, мнѣ кажется, большой интересъ, какъ первая попытка показать одного изъ столповъ художеств. театра внѣ этого театра. И только съ этой точки зрѣнія мнѣ хочется освѣтить эти гастроли, такъ какъ говорить о томъ, какъ блестяще Качаловъ исполнилъ три разнообразныя роли не приходится. И, судя по крайней мѣрѣ по Качалову, приходится сказать, что даже этотъ исключительный даровитый актеръ, вырванный изъ сферы своего театра, своей обстановки, своихъ непреложныхъ и такъ строго опредѣленныхъ условій сцены, — много проигрываетъ.

Качаловъ прежде всего не гастролеръ — особенно не такой гастролеръ, къ которому привыкла провинція. Большое художественное чутіе и воспитанный художественнымъ театромъ тактъ не позволяютъ Качалову прохлѣбывать всего того, что стало обязательнымъ условіемъ всякой гастроли въ провинціи. У Качалова пѣть этого стремленія выдвинуть себя на первый планъ, не было этого доминированія (напрочитаго) надъ остальными исполнителями, не было — я скажу такъ бы той „гастролерской разнузданности“, которую такъ усердно культивируютъ на провинціальной сценѣ гг. Дальскій, Ге, Петипа, Орлеанскій, бр. Адельгеймъ и др. На кievской сценѣ Качаловъ былъ тѣмъ же Ивановымъ, тѣмъ же Брандомъ, тѣмъ же барономъ, какимъ можно видѣть его въ художественномъ театрѣ.

Но тамъ Качаловъ — органически спаянный со всѣмъ театромъ (въ широкомъ смыслѣ этого слова) — привлекаетъ къ себѣ вниманіе. Здѣсь Качаловъ, впервые истрѣтившійся съ труппой, набранной, что называется, съ бору до сосонки, скорѣе перегрѣвшись въ сторону отхожденія на второй планъ, и поэтому значительно поблекли его сценическіе образы. Да и репертуаръ его (если не считать „Бранда“) былъ не гастролерскій. „Брандъ“ же оказался самымъ скучнымъ и неинтереснымъ спектаклемъ: многие зрители покидали театръ, не дослушавъ до конца пьесу. Лучшимъ спектаклемъ слѣдуетъ признать „Иванова“.

Вѣстѣ съ Качаловымъ выступала и артистка Малаго театра г-жа Смирнова. Хорошо исполнивъ роль Сарры въ „Ивановѣ“, г-жа Смирнова дала неинтересный образъ Агнесъ въ „Брандѣ“, въ первыхъ актахъ было мало юности, а въ четвертомъ — много сзализности. До гастролей Качалова въ „современномъ театрѣ“ (въ „Патѣ“) объявлены были двѣ гастроли г-жи Смирновой. Но первая гастроль г-жи Смирновой „Мирра Эфросъ“ дала небольшой сборъ (менѣе 200 р.) и анонсированная для второй гастроли „Анфиса“ была отменена.

Въ театрѣ купеческаго сада начались гастроли артиста Императорскихъ театровъ Н. Н. Ходотова. Проходить они съ успѣхомъ, но только художественнымъ; особеннаго вниманія публики гастроли не привлекаютъ.

Съ большимъ успѣхомъ идутъ гастроли „Кривого зеркала“ въ театрѣ „Соловцовъ“. Репертуаръ тотъ же, что и въ Москвѣ. Мнѣ кажется, что „Кривое зеркало“ напрасно включило въ репертуаръ своей гастрольной поездки пьеску „Многострадальна“. Направленная главнымъ образомъ противъ Мойерхольда, пьеска эта имѣетъ слишкомъ много личнаго элемента и до публики не доходитъ.

29-го мая въ циркѣ состоялся концертъ Э. И. Палыгина. Цѣны назначены были даже сверхъ-палатинскіе. И импресаріи (думаю и самъ Палыгинъ) понесли достойное наказаніе: наиболѣе дорогие билеты остались нераспроданными, хотя въ „Голосѣ Москвы“ давно уже предупредительно сообщалось, что всѣ билеты распроданы были въ нѣсколько часовъ.

Послѣ своихъ гастролей въ Одессѣ, г. Качаловъ снова возвращается для двухъ спектаклей въ Кіевъ. Постановлены будутъ „Горе отъ ума“ и „У вратъ царства“ (съ участіемъ г-жи Юрениной).

М—А..

Провинціальные зоны.

Рецензентъ „Омскаго Телеграфа“ объ игрѣ Н. А. Варламова, какъ водится, далъ рецензію, въ которой такъ опредѣлилъ игру стараго артиста.

... въ общемъ (sic!) талантливый и крупный артистъ играетъ *потѣшно* (!) и *какъ будто* что-то даетъ художественно-эстетическое“.

Это сказано по поводу „Превосходительнаго тестя“. Досталось и Островскому, написавшему „набловную и марionетную“ пьесу, и публикѣ, которая не посѣщала П. П. Гайдебурова съ „Черными масками“, а наоборотъ, въ великомъ количествѣ являлась посмѣяться здоровымъ смѣхомъ на спектакли Варламова.

Островскій — все же счастливъ: онъ уже въ могилѣ, но бѣдный Коптапкинъ Александровичъ! На старости лѣтъ по-пасть въ „потѣшные“ и „какъ будто что-то давать художественно-эстетическое“, — репутація не пѣзъ завидныхъ.

Турне „Шантеклера“ по Россіи.

В. К. Татищевъ.

(Главный режиссеръ „Шантеклера“).

А. Н. Войнаховская.

(Организаторша поѣздки и исполнительница Фазанки).

Это, конечно, только показываетъ, какіе „потѣшные“ бываютъ рецензенты. Немного грустно также за большого артиста, за 35 лѣтъ не разсыпавшаго своего таланта. Но что же дѣлать?!

К. А. навѣрно заранѣе догадывался о возможной оцѣнкѣ его рецензентомъ „Омскаго Телеграфа“, а можетъ быть ему это и не впервые. По крайній мѣрѣ, послѣ перваго спектакля онъ передъ лицомъ шумно аплодировавшей публики тѣмъ присущимъ ему тономъ, который такъ быстро родитъ артиста съ зрителями, между прочимъ сказалъ: „Аплодируйте, господа, — выходить буду сколько хотите: на поѣздъ не сдѣшу. А не понравился, — ради престижа артиста, не шикайте. А то 35 лѣтъ играю — все сходило и вдругъ въ Омскѣ... катастрофа...“

Смѣялась радостная публика, смѣялся и Константинъ Александровичъ, тоже какъ будто довольный.

И вдругъ... „потѣшно“ и „какъ будто художественно-эстетическое“.

Бѣдный Варламовъ!

Провинція.

Александрія (Херс. губ). 28-го мая с. г. состоялось празднованіе 25-лѣтія служенія украинскому театру артиста и режиссера украинской труппы О. М. Свѣтлова, Г. К. Левченко, и А. Ф. Матусина, — Петра Николаевича Карпенко.

Вятка. (Отъ нашего корреспондента.) Антрепренерша г-жа С. З. Ковалева открыла лѣтніе спектакли въ дѣтскомъ саду г. Прозорова 11 мая пьесой „Джентльменъ“ Сумбатова. Пьеса прошла весьма прилично, но при сборѣ всего въ 13 рублей. Сбору помѣшала, вѣроятно, отчаянно холодная погода. Слѣдующій спектакль „Клубъ холостяковъ“ былъ отмененъ по случаю холода и отсутствія сбора. Лѣтній театр г. Прозорова значительно расширенъ и перестроенъ. Единственный недостатокъ — мала сцена; вмѣстимость театра большая, вечеровой сборъ можетъ достигнуть до 800 руб. Вятчи почему-то упорно игнорируютъ антрепризу г-жи Ковалевой, хотя труппа сейчасъ гораздо сильнѣе труппы зимняго сезона. Большого вниманія заслуживаютъ: г-жи Шебуева, Симонова, Азарова, Егорова; изъ мужского персонала безспорно занимаютъ первое мѣсто талантливыя артисты г. Донецкій и Яновскій. Полезныя артисты г. Хожевъ-Самойловъ. Есть и старые знакомые — гг. Мацкій, Лѣсовой и Муравьевъ. Спектакли ставятся ежедневно, но, несмотря на приличный составъ, публика все-таки отсутствуетъ, очевидно предпочитая болѣе доступной пониманію борьбу борцовъ въ циркѣ. Прошло уже рядъ спектаклей: „Въ горахъ Кавказа“, „Идеальная жена“, „Фимка“, „Буридановъ оселъ“ и др. Намѣчены сенсационныя новинки: „Роковая женщина“ (въ кошмарѣ любви, процессъ Тарновской), автора „Бѣлыхъ вороновъ“, „Ровно въ полночь“, „Ангель“, „Миріамъ Эфросъ“ и др. Но что изъ

этого будетъ — не извѣстно. Сборъ пока у г-жи Ковалевой колеблется между 30 и 40 руб.

Зритель.

Екатеринославъ. (Отъ нашего корреспондента.) Последніе спектакли опернаго товарищества Н. Н. Боголюбова проходятъ воодушевленнѣе и стройнѣе первыхъ. Недочетовъ въ обстановкѣ и въ вокальныхъ силахъ исчезли. И публика сразу оцѣнила перемену. Ледяная стѣна между зрительнымъ заломъ и рампой растаяла. Артистовъ начали принимать горячо.

Большой успѣхъ выпалъ на долю г. Цесевича въ оперѣ „Русалка“. Этотъ молодой артистъ, бывшій слесарь, пользуется особыми симпатіями екатеринославцевъ, какъ мѣстный уроженецъ. Къ сожалѣнію, при своемъ могучемъ и красивомъ басѣ, г. Цесевичъ очень шаблоненъ, какъ артистъ. Въ его игрѣ и пѣніи отсутствуетъ совершенно творчество. Особенно неудачны его попытки пѣть и играть „подъ Шалипина“. Въ „Русалкѣ“ г. Цесевичъ ушелъ отъ шаблона, и какъ величественъ и драматиченъ оказался мельникъ въ новомъ толкованіи!

Его засыпали цвѣтами.

Съ большимъ успѣхомъ прошла и опера „Садко“.

Особенные восторги вызвала декоративная часть, масивныя сцены, слова и все, что отдаетъ въ оперѣ этнографіей и бытомъ. Товарищество, къ сожалѣнію, поручило партію „Садко“ г. Лазареву, голосъ котораго звучалъ жидко и неуверенно. Центральное мѣсто оперы — знаменитая Каватина — въ его пѣніи прошло совершенно незамѣтно.

Г. Новинъ.

Екатеринославъ. Намъ просятъ помѣстить слѣдующее извѣщеніе:

„Съ 1-го июля по 25 сентября 1910 г. на Областной Южно-Русской выставкѣ въ XI Научно-Учебно-Художественномъ отдѣлѣ открывается художественная галлерея, устройство и завѣдываніе коей поручены распорядительнымъ комитетомъ выставки екатеринославскому художественно-артистическому обществу.“

Въ художественную галлерею принимаютъ: живопись всѣхъ родовъ (масляная, акварельная, темпера, на фарфорѣ; маюлика и т. п.), рисунки карандашные и пастелью, гравюры и литографіи всѣхъ родовъ и скульптура.

За справками можно обращаться къ завѣдывающему художественной галлерей председателю екатеринославскаго художественно-артистическаго общества Вячеславу Васильевичу Кореневу (Екатеринославъ, Областная выставка).

Иркутскъ. (Отъ нашего корреспондента.) Антреприза М. М. Бородалъ и Я. Е. Мстелева, развлекавшаяся большимъ сборомъ, сдѣлавшими П. Н. Эрленевымъ въ первый его пріездъ сюда, въ концѣ февраля, и пригласившая его вторично, на Пасхальной и Ожиной недѣлѣ, на 11 гастролей, съ гарантіей по 350 рублей за спектакль, на этотъ разъ обманулась въ расчетахъ и, уплативъ гастролеру 3.500 руб. (одиннадцатый спектакль въ виду плохихъ сборовъ былъ по взаимному соглашенію отмененъ), неся, кромѣ того, другіе вечеровые расходы, выручила всего только 3.087 рублей.

При однообразии Орлепевского репертуара („Горе-зло-счастье“, „Привидѣнія“, „Братья Карамазовы“, „Преступление и Наказание“, „Микаэль Крамеръ“, „Царь Θεодоръ“, „Евреи“ и „Брандъ“), который притягиваетъ взглядъ, за исключениемъ „Бранда“ и „Евреевъ“, только два мѣсяца тому назадъ, при слабыхъ составѣ труппы, а главное при необычайномъ для Иркутска наплывѣ гастролеровъ, уже выкачавшихъ деньги изъ кармаповъ публики, и рядъ интересныхъ гастролей въ перспективѣ (К. А. Варламовъ, Л. В. Собиновъ, передвижники) даже нельзя было ожидать сколько-нибудь сносныхъ дѣл.

Изъ состава труппы, поговоря, конечно, о самомъ П. Н. Орленевѣ, наиболѣе дѣльной и интересной силой является Т. П. Павлова, молодой, но уже вполне опредѣлившаяся артистка, съ большимъ, красивымъ голосомъ, богатымъ вышнимъ давленным, подкупающей искренностью и несомненнымъ сценическимъ умомъ. Отличительной чертой ея таланта является способность полнаго, до мельчайшихъ деталей, перевоплощенія въ создаваемый типъ, что блестяще сказалось въ исполненіи ею такихъ разнообразныхъ, выходящихъ между собой ничего общаго, ролей, какъ Регины („Привидѣнія“), Марьюшки („Горе-зло-счастье“) и Лизы Веншъ („Микаэль Крамеръ“).

Среди остальныхъ членовъ труппы выделяются В. К. Верховский, хороший, симпатичный, хотя въсколькимъ однообразнымъ актеръ, и безусловно полезныя во всякой труппѣ, опытные работники сцены гг. Данискій и А. М. Хмельницкій.

Концерты Л. В. Собинова, состоявшіеся въ 1-мъ Общественномъ Собраніи 24, 25 и 27 апрѣля, дали, по слухамъ, въ общей сложности около 8.500 рублей, большая часть которыхъ (около 4.000 рублей) пришлось на третій концертъ, благодаря доступнымъ нормальнымъ цѣнамъ, отъ 60 копеекъ входной, на галерею и до 5 р. 10 к. 1-й рядъ партера; первые же два концерта, въ особенности же первый, ошеломившій иркутсканъ неслыханнымъ здѣсь цѣнами—ложн 40 руб. 50 коп., первый рядъ партера 12 р. 40 коп., послѣдній (25 рядъ) партера 2 р. 75 к., входной билетъ на галерею 1 р. 50 к., прошли при половинныхъ или даже менѣе того сборахъ.

Принимали концертанта очень радушно и безжалостно мучили его „бисами“.

Съ 29 апрѣля по 2-е мая въ томъ же собраніи дала пять спектаклей труппа Перваго Передвижного Драматическаго Театра П. П. Гайдебурова и Н. Ф. Скарской.

Были поставлены: „Антигона“, „Ивановъ“, „Свыше нашихъ силъ“, „Импортельнъ“ и „Одинокіе“.

Наибольшій успѣхъ какъ моральный, такъ и матеріальный имѣли „Свыше нашихъ силъ“ и „Одинокіе“.

Всего за пять спектаклей передвижниками взято около 1.000 рублей, при чемъ сборы постепенно, хотя и незначительно, возрастали. Нужно замѣтить, что послѣдній спектакль передвижниковъ совпалъ съ первымъ спектаклемъ К. А. Варламова въ Городскомъ театрѣ, что, конечно, не могло не отразиться на сборѣ первыхъ.

Обидно, что симпатичныя стремленія молодого театра, безусловно вдумчивое отношеніе, тщательность постановокъ и вообще видимо добросовѣстная работа сотрудниковъ привлекли вѣзлательное количество публики.

Не вдаваясь, по недостатку мѣста, въ оцѣнку отдѣльных сотрудниковъ, я не могу удержаться отъ замѣчанія по адресу молодого артиста Г. Питосва, обнаруживающаго постоянное стремленіе къ шаржу, карикатурѣ, что очень умѣстно въ „Импортельнъ“, по совершенно недопустимо въ Чеховскомъ „Ивановѣ“ (г. Питосвъ одинъ изъ гостей у Лебедевыхъ).

Упреки эго не въ меньшей степени относятся и къ П. П. Гайдебурову, какъ къ режиссеру труппы.

„Знаменитый“, какъ мы иркутские звали это пѣзъ афишъ, пѣвецъ баритонъ Н. А. Шевелевъ, несмотря на громадную, по мѣнѣе въ своемъ родѣ знаменитая, афишу, циркового типа, опечатавшая въ нѣсколько красокъ, съ портретомъ концертанта, окруженнаго плеядой музыкальных гениевъ и композиторовъ, имъ матеріально, имъ морально удовлетворенъ, кромѣ сознанія своей „знаменитости“, отъ своихъ двухъ концертовъ 5 и 7 мая не получилъ.

Выступавшую въ этихъ концертахъ скрипачку Лео Любопытъ публика принимала тепло.

Пѣвцы В. В. Лосевъ (баритонъ) и Н. Г. Васильевъ (теноръ), давшіе 12 мая въ помѣщеніи собранія одинъ концертъ въ пользу Общества содѣйствія учащимся въ С.-Петербурѣ спбикамъ, несмотря на симпатичную цѣлу концерта, едва ли оправдали расходы, хотя имѣли шумный успѣхъ.

Давая такой театральныя праздники, какъ гастроль К. А. Варламова, далъ менѣе блестящіе результаты, чѣмъ можно было ожидать и нѣсколько разочаровалъ дирекцію А. Н. Кручинина, возлагавшую большія надежды на Иркутскъ.

Въ общей сложности за 14 спектаклей (12 вечернихъ и 2 дневныхъ) взято около 11.000 рублей, т. е. по 786 рублей на крѣ.

У публики К. А. успѣхъ имѣлъ здѣсь необыкновенный ни одного выхода съ перваго и до послѣдняго спектакли не обошлось безъ овацій, а бенефисъ его, „Новое дѣло“, былъ сплошной оваціей, сопровождавшейся цѣлымъ рядомъ цѣн-

ныхъ подношеній, чего въ Иркутскѣ давно уже не случалось. Между прочимъ дорожному гостю на память о Сибирѣ поднесены двѣ медвѣжьи шкуры.

Репертуаръ гастролей К. А. Варламова былъ слѣдующій: „Правда хороша, а счастье лучше“, „А. и Ф.“, „Превосходительный тестъ“, „Прежде скончались, потомъ повѣчались“, „Не въ свои сапоги садись“, „Жены“, „Борцы“ (Варламовъ-Голутвинъ), „Хрущевскіе помѣщики“, „Черезъ край“, „Женихъ“, „Не все коту масленица“, „Странное стеченіе обстоятельствъ“, „Паукъ“, „Мертвыя души“ (Варламовъ-Бетришевъ), „Новое дѣло“ (Варламовъ-Столбцовъ), „Левъ Гурычъ Спичкишъ“, „Дуэль“ и „Скандалъ въ благородномъ семействѣ“.

Лучшіе сборы дали „Правда хороша, а счастье лучше“ и „Левъ Гурычъ Спичкишъ“.

Пріятно отмѣтить, что, противъ укоренившагося у насъ на Руси обыкновенія, гастролеръ на этотъ разъ былъ окруженъ не только приличнымъ, но даже можно сказать хорошимъ составомъ партнеровъ, благодаря чему спектакли и въ отношеніи ансамбля смотрѣлись съ большимъ удовольствіемъ.

К. А. Варламовъ, проѣхавъ по городамъ Дальняго Востока, направится въ Японию, гдѣ будетъ данъ рядъ спектаклей.

Вл. Ям—скій.

Иркутскъ, 15 мая 1910 г.

Кіевъ. Съ обычнымъ успѣхомъ прошелъ концертъ Ф. Н. Шалыпина. Сборъ свыше семи тысячъ рублей.

— Въ саду „Шато де-Флеръ“ подвизается оперетка нѣкото Липскаго. По обстановкѣ, декорациямъ, костюмамъ и по составу труппы оперетка Липскаго не удовлетворяетъ самымъ снисходительнымъ требованіямъ.

— Въ другомъ театрѣ тутъ же идутъ спектакли драматической труппы г. Дагмарова, очень слабой во всѣхъ отношеніяхъ. Для привлеченія публики въ обычную здѣсь „аравійскую пустыню“, пригласили на гастроль г. Блюменталь-Тамарина сдѣлавшаго нѣсколько хорошихъ сборовъ. Въ дачной мѣстности „Пуца-Водина“ въ лѣтнемъ театрѣ г. Блюменталь-Тамаринъ съ громаднымъ успѣхомъ повторилъ своего „Бурданова осла“, который имъ здѣсь сыгранъ 26 разъ въ зимнемъ сезонѣ у Кручинина.

— Въ ближайшемъ будущемъ приступаютъ къ возобновленію театра Медвѣдева, сгорѣвшаго равной несной текущаго года.

— Въ городскомъ театрѣ приступили къ перестройкѣ помѣщенія для оркестра по байретскому типу. Первыми новинками зпимаго сезона пойдутъ „Зигфридъ Вагнера“, „Доллиа“ Евгения д'Альбера и „Золотой Пѣтушокъ“ Римскаго-Корсакова.

— Г. Дуванъ-Торцовъ пригласилъ Н. А. Попова въ качествѣ гастрольнаго режиссера на зимній сезонъ. Предполагается постановка нѣсколькихъ пьесъ классическаго репертуара подъ руководствомъ талантливаго г. Попова.

— Всѣ проекты намятника поэту Шевченко забракованы жюри. Представлено было нѣсколько десятковъ проектовъ эскизовъ. Предполагается новый конкурсъ.

Кіевъ. 27-го мая открылся сезонъ въ святошинскомъ паркѣ и театрѣ. Весь сборъ перваго спектакля пожертвованъ въ пользу общества скорой помощи нуждающимся учащимся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ Кіева.

Кіевъ. Клубъ трудящихся за послѣднее время развернулъ широко свою дѣятельность устройствомъ вечернихъ занятій по грамотѣ, любительскихъ, музыкальных, драматическихъ и хоровыхъ кружковъ, экскурсій, лекцій, собесѣдованій, дѣтскихъ утръ и т. д., все это требуетъ большихъ затратъ, и потому устроители надѣются, что публика посѣщеніемъ спектакля поддержитъ клубъ въ его начинаніяхъ.

— Клубъ трудящихся пригласилъ одного изъ наилучшихъ хормейстеровъ Кіева для руководства хоромъ. Занятія и проба голосовъ будутъ происходить регулярно по субботамъ съ 8 час. вечера въ помѣщеніи клуба.

— Кіевскій антрепренеръ Дуванъ-Торцовъ приобрѣлъ всѣ декорации и костюмы „Шантеклера“ въ постановкѣ Малаго театра.

— Кіевское художественно-артистическое о-во, ставящее спектакли въ купеческомъ саду, организуетъ рядъ гастрольныхъ спектаклей. 20-го мая начинаются гастроль артиста Императорскихъ театровъ Н. Н. Ходотова (автора вѣщавшей „Пошлости“). Затѣмъ предполагается гастроль московскихъ артистовъ Малаго театра г-жъ Лешковской и Яблочниковой.

Кисловодскъ. Съ 1-го іюня въ кисловодскомъ театрѣ начались спектакли драматической труппы антрепризы М. М. Валентинова, которая составлена изъ лучшихъ артистовъ частныхъ московскихъ театровъ, съ участіемъ гастролеровъ московскихъ Императорскихъ театровъ, какъ-то: г-жи Говской, И. Подарина, Рыбакова, Яковлева. Репертуаръ составленъ изъ послѣднихъ новинокъ Императорскихъ театровъ, а также легкой комедіи.

Антрепренеромъ М. М. Валентиновымъ для начала также приглашена извѣстная исполнительница античныхъ и классическихкихъ танцевъ Артемисъ Колонна.

Кишиневъ. (Отъ нашего корреспондента.) Пятью гастролями товарищества артистовъ русской петербургской оперетты закончился у насъ весенній сезонъ, отличавшійся такимъ обиліемъ театральныхъ зрѣлищъ, какого кишеневцы давно не запомнятъ.

Въ составъ труппы вошли: г-жи Потолчина, Антонова, Арнольди, Щетинина и др.; гг. Августовъ, Тумашевъ, Грековъ, Радомскій, Лиллютинъ, Фокинъ и др., составившіе главныя силы; хоръ изъ 30 чел., оркестръ 20 чел. и 12 дамъ балета.

Репертуаръ: „Фей карлсбада“, „Шалунья“, „Тайны гарема“, „Разведенная жена“ и „Желтый домъ“.

Дѣла оперетты были выше средняго, хотя она оказалась не на высотѣ той сногшибательно-умопомрачительной рекламы, которую „напущалъ“ не то директоръ, не то управляющій г. Штейнфинкель.

Что касается оперетты, то большимъ успѣхомъ пользовались г-жа Потолчина, артистка съ огонькомъ, гг. Августовъ и Тумашевъ.

Исключительнымъ по неудачности въ матеріальномъ отношеніи оказались гастролы М. М. Петица. Объявлено было 3 гастролы, а состоялись только двѣ: „Смерть Наполеона“, „Тартюфъ“ и „Концертъ“. Первая гастроль дала 110 р. сбора, вторая рублей 60: третья гастроль вовсе была отменена.

Средній успѣхъ имѣла труппа одесскаго театра „Би-ба-бо“, давшая 2 спектакля (451 р. и 340 р.) 6 и 10 мая. Успѣхъ нужно отнести къ пьескамъ г. Незнакомца: „Комедія брака“, и „Господа одеситы“, прошедшія при гомерическомъ смѣхѣ публики: все остальное оказалось хламомъ, затасканнымъ изъ различныхъ „номеровъ“ шабокабцаго „репертуара“.

8 мая концертировалъ проф. Кнайдеъ (скрипка), еле взявшій 264 р. 5 к. сбора.

Исключительный успѣхъ имѣли спектакли всегда дорожихъ кишиневцамъ гостей М. Г. Савиной и В. Н. Давыдова.

„Послѣдняя жертва“, 6 мая, дала 982 р. 80 к. и „Свѣтлая личность“—987 р. 8 к.

Отличился при этомъ и импресарио г. Долиновъ, распорядившійся не давать мѣстъ корреспондентамъ „Театра и искусства“ и „Рампы и жизни“.

Хвала и честь г. Долинову, упразднившему театральную прессу!.

Oculus.

Липецкъ. (Отъ нашего корреспондента.) Опереточная труппа А. Я. Рыбченка, играющая въ театрѣ липецкаго курорта, пользуется у публики сравнительно хорошимъ, надо добавить, заслуженнымъ успѣхомъ. Успѣхъ этотъ болѣе моральный, чѣмъ матеріальный.

Изъ поставленныхъ труппою пьесъ наиболѣе удачно прошли: „Запорожецъ за Дунаемъ“, „Воскресеніе“ и „Тайны нашего города“.

Труппу г. Рыбченка смѣняетъ товарищество драматическихкихъ артистовъ подъ управленіемъ П. И. Дубовицкаго. Составъ этой труппы: женскій персоналъ В. Н. Бартерева, Ю. С. Боброва, Г. Н. Вьяльская, О. Ф. Блинская, Ю. Н. Де-Брюксъ, М. А. Иваничка, Т. П. Мравина, Е. Е. Орлова, П. В. Панина, М. К. Яковлева; мужской: П. И. Дубовицкій, А. В. Егоровъ, Г. С. Карскій, П. П. Салтыковъ, М. А. Смагинъ-Смѣловскій, А. П. Страховъ, П. Н. Томилинь и Н. Н. Юрьевъ. Помощникъ режиссера И. П. Соколовъ, декораторъ свободный художникъ И. П. Меликовъ. Репертуаръ труппы г. Дубовицкаго: „Измѣна“, „Сатана“, „Вишневый садъ“, „На днѣ“, „Тартюфъ“ и др. Передъ новой труппой стоитъ довольно таки нелегкая задача завоевать симпатіи у требовательной липецкой публики, привыкшей къ именамъ и находящейся подъ впечатлѣніемъ прекрасной игры такихъ талантливыхъ артистовъ, какъ Москвинъ, Бурджаловъ, Н. О. Васильевъ, Ѳ. Діевскій, Тройницкій, Россовъ и т. п. Эти артисты, игравшіе у насъ въ прошлые сезоны, служатъ для липецкой публики мѣриломъ артистическихъ дарованій. Какъ намъ извѣстно, г. Дубовицкій зарекомендовалъ себя хорошимъ, опытнымъ артистомъ въ Каменецъ-Подольскѣ. Поэтому надо надѣяться, онъ, а также и его товарищи не уронятъ и не посядутъ достоинства сценическаго искусства,

Дм. Карамазовъ.

Минскъ. (Отъ нашего корреспондента.) Двѣ гастролы „Кривого зеркала“, состоявшіяся 22 и 23 мая въ Городскомъ театрѣ, наглядно показали интересъ публики къ этому прословутому театру, созданному успѣлими г-жи Г. В. Холмской. Публика оказалась чрезвычайно любопытной къ этому не совсѣмъ ясно представляемому ею новому жанру театральнаго искусства: первая гастроль собрала переполненный театръ, вторая гастроль дала не столь внушительный, но все же достаточно значительный сборъ. Въ общемъ, „Кривое зеркало“ имѣло у насъ большой матеріальный успѣхъ. На-

Парижъ. Театръ Одеонъ. „Коріоланъ“ Шекспира.

Коріоланъ—г. Жубъ.

(См. Парижскія письма, „Рампа и Жизнь“, № 21).

сколько это самое „Кривое зеркало“ удовлетворило переполняющую театр публику,—это болѣе, чѣмъ спорно.

Объединяя и концентрируя общія впечатлѣнія, полученныя нами и вынесенныя отъ гастролей „Кривого зеркала“, мы считаемъ, что погрѣшилъ бы въ извѣстной мѣрѣ противъ истины, сказавъ, что успѣхъ художественный соотвѣтствовалъ успѣху матеріальному: это, намъ кажется, было бы несправедливо и, по меньшей мѣрѣ, преувеличено.

Одно несомнѣнно—публика наша удовлетворила свое любопытство, получивъ болѣе или менѣе ясное и наглядное представленіе о столь неясномъ и столь интриговавшемъ его „Кривомъ зеркалѣ“.

М. Королицкій.

Нижній-Новгородъ. (Отъ нашего корреспондента.) Сообщивъ въ своей послѣдней рецензіи, что въ нашемъ театральномъ міркѣ наступило затишье до ярмарки, я оказался неправъ, хотя и не по своей винѣ, такъ какъ въ это время наступаетъ обычное отсутствіе развлеченій, которыя въ настоящемъ году посыпались, какъ изъ рога изобилія.

Не успѣло еще быть напечатано мое послѣднее сообщеніе, какъ былъ объявленъ концертъ исполнительницы цыганскихъ романсовъ А. А. Ильмановой, опернаго артиста Камаровскаго и піаниста Штольцъ.

Затѣмъ состоялся концертъ артистовъ Большка и Смирнова.

Почти одновременно пріѣхали бр. Адельгеймъ съ своей труппой, поставившіе въ городскомъ театрѣ „Урлэъ Акоста“ и „Мадамъ Санъ-Женъ“. Говорить объ исполненіи первой трагедіи бесполезно—роли Бень-Акиба и Акосты—это шедеры братьевъ. Хороша была г-жа Горичева („Юдифь и Катринъ“).

Сборы были для лѣта сносные.

Послѣднимъ состоялся концертъ г. Кусевичкаго при участіи г. Дамаева. Успѣхъ громадный.

Есть слухи о пріѣздѣ Орленева съ его труппой.

Наконецъ, послѣднимъ событіемъ лѣтнаго сезона явилось устройство въ зрѣчной части города Кунавино лотереи-аллегри, чистый сборъ съ которой поступаетъ въ фондъ постройки дома разумныхъ развлеченій имени Н. В. Голяя.

Созданіе подобнаго зданія уже давно являлось безусловной необходимостью, такъ какъ эта мѣстность, густо населенная, имѣющая не одну тысячу учащейся молодежи, отдалена отъ города и во время ледохода бываетъ совершенно отрѣзана отъ городской жизни.

Нельзя не пожелать, чтобы доброе начинаніе кунавинцевъ какъ можно скорѣе осуществилось и шло себѣ поддержку и въ нашемъ городскомъ самоуправленіи, тратящемъ громадныя суммы на такія вещи, безъ которыхъ можно было свободно и обойтись.

В. Пѣшеходовъ.

Нижній-Новгородъ. Дирекціей устроителей московскихъ праздничныхъ гуляній въ Городскомъ манежѣ снятъ на шесть ярморочныхъ сезоновъ бывшій садъ „Фли-Бержеръ“, который переименованъ теперь въ „Косое зеркало“. Въ театрѣ послѣдняго будутъ ставиться исключительно, фарсы. Въ саду же будутъ дивертисменты: иностранный и русскій, а въ концертномъ залѣ—„модное кабаре“. Названное предпріятіе организуется А. И. Александровымъ-Ястребовымъ.

Новороссийск. (От нашего корреспондента.) Съ 1 мая въ мѣстномъ лѣтнемъ городскомъ театрѣ подвизается драматическая труппа К. В. Истоминой. Составъ труппы: г-жи О. В. Братянова, В. М. Гонтовская, О. Н. Кремнева, В. Н. Львовичъ, В. А. Ланина, М. В. Олесева, Е. В. Ордонъ, В. Е. Прокофьева, З. В. Райская, И. Ф. Снарская.

Г-г. А. Александровскій, И. П. Бочаровъ, М. Л. Градовъ, Ф. Д. Дмитріевъ, В. С. Зотовъ, В. И. Закандинъ, М. Г. Красновскій, Н. П. Мишанинъ, И. И. Поплавскій, П. Н. Поль, В. И. Пантелеймоновъ, А. В. Южанскій, А. А. Южинъ. Режиссеръ И. И. Поплавскій, администраторъ В. А. Ланинъ.

Съ успѣхомъ прошли пьесы: „Звѣзда нравственности“, „Любовь“, „Казнь“, „Золотая паутина“, „Жизнь падшей“, „Пляска жизни“, и фарсъ „Счастье только въ мужчинахъ“. Готовятся къ постановкѣ: „Сатана“, „Мирра Эфросъ“, „Бѣлые вороны“, „Освобожденные рабы“.

Мѣстный женскій клубъ дѣятельно готовится къ вечеру памяти В. О. Комиссаржевской. Къ участію въ вечерѣ привлечены артисты труппы К. В. Истоминой и мѣстные любители. Сборъ съ вечера предназначается въ пользу безплатной, при женскомъ клубѣ, библиотеки-читальни имени В. О. Комиссаржевской.

С.

Одесса. (По телеграфу от нашего корреспондента.) Опера Келлера прогорѣла. Компаньонъ Келлера Сокольскій потерялъ 4.000 р. Самъ Келлеръ давно уѣхалъ неизвѣстно куда, бросивъ дѣло на произволъ судьбы.

Одесса. Въ будущемъ сезонѣ въ Сибиряковскомъ театрѣ затѣвается весьма интересное оперно-опереточное дѣло. Въ настоящее время формируется полуторный составъ труппы, при чемъ приглашается часть оперныхъ артистовъ и часть опереточныхъ. Нѣкоторые оперные артисты приглашаются съ условіемъ выступать въ старыхъ музыкальныхъ опереткахъ, а также въ комическихъ операхъ. Оперы будутъ ставиться преимущественно лирическія. Дѣло предполагается вести такимъ образомъ, чтобы 3 раза въ недѣлю ставить оперы, 2 раза комическія оперы и 2 раза „чистыя“ оперетки. Намѣченъ рядъ гастролеровъ, между прочимъ Вѣра Люце, съ которой А. П. Сибиряковъ уже велъ переговоры.

Одесса. Опреѣлился составъ труппы Н. Д. Кручинина, которая будетъ играть въ театрѣ попечительства о на родной грести. Женскій составъ слѣдующій: г-жи Агинская, Саблина-Дольская, Англичанова, Ромаскевичъ, Дроздова, Яблочкина, Гикгофъ, Карпова, Фальковская, Скальская, Татаринцева, Кузнецова, Левинцева, Фельдманъ, Эльшица, Георгіевская; мужской персоналъ: г-г. Бѣлгородскій, Новиковъ, Субботинъ, Сухановъ, Костюковъ, Травинъ, Корсаковъ, Степановъ, Колобовъ, Карминъ, Талановъ, Константиновъ, Станевскій, Полтавскій, Чаровъ. Главный режиссеръ Г. П. Гаевскій; помощники г-г. Рыбакъ и Чаровъ. Открытъ сезонъ предполагается „Лѣсомъ“ Островскаго или „Тремя сестрами“ Чехова.

Одесса. На выставкѣ открылся салонъ изящныхъ искусствъ, въ которомъ собрано много полотенъ и скульптуръ первоклассныхъ русскихъ художниковъ.

Одесса. Среди членовъ Романовскаго санит. тов-ва возникла мысль устроить лѣтній нар. театръ на гимнастической аренѣ на Сл.-Романовкѣ. Цѣль устройства этого театра—отвлечение молодежи и рабочаго люда отъ пьянства и разврата. По составленной смѣтѣ видно, что на устройство театра потребуется двѣ тыс. руб.

— Студ. новорос. университета организуется студенческій оркестръ гитаристовъ, балалаечниковъ и мандолинистовъ для поѣздки по южнымъ городамъ Россіи.

Пенза. (От нашего корреспондента.) Территорія сельско-хозяйственной выставки. Дирекція Н. М. Пушкиной. Антреприза С. Г. Бѣльскаго. Драма, комедія, фарсъ, оперетта и обзоръ. Составъ труппы: Ф. М. Агатова, К. И. Дарова, С. Н. Аргутинская, А. Н. Красавина, Л. М. Лидина, М. С. Лонская, М. Т. Лямина, С. Г. Милевская, М. Л. Ренина, М. И. Сергѣева, Ю. Ю. Славская, О. Л. Струйская, А. А. Улихъ, О. С. Яковлева, А. И. Федорова; Н. А. Арматовъ, Н. Н. Бабиковъ, С. Г. Бѣльскій, В. А. Владиміровъ, А. И. Долгоруковъ, П. К. Инсаровъ, Н. Ф. Коварскій, М. И. Кругляковъ, А. М. Кречетовъ, В. Е. Маккавейскій, И. К. Павловъ. Режиссеръ и артистъ А. И. Улихъ, пом. реж. Н. П. Сергѣевъ, суфлеръ К. В. Шатовъ. Капельмейстеръ А. Г. Шаргородскій.

Сезонъ открылся 19-го апрѣля. Спектакли идутъ ежедневно и ни въ какомъ случаѣ не отменяются.

Холодно-дождливая погода, съ очень незначительными промежутками теплыхъ дней, отражается на сборахъ и пока что антреприза терпитъ убытки, но тѣмъ не менѣе жалованье за полтора мѣсяца уплачено артистамъ сполна, хотя и съ задержками.

За два дня до открытія тайнымъ образомъ уѣхалъ изъ труппы артистъ-баритонъ г. Дарьялъ съ женой своей г. Даровой, чѣмъ причинилъ много убытковъ, т. к. разученныя

съ ними оперетты уже не могли итти. Конечно, авансъ они не возвратили антрепренеру.

Труппа подобрана очень удачно и многіе спектакли проходятъ съ хорошимъ ансамблемъ.

Лучшимъ украшеніемъ труппы является премьерша Ю. Ю. Славская, артистка талантливая, съ хорошимъ внѣшнимъ данными и чрезвычайно богато-разнообразными костюмами. Какъ молодая героиня, она съ большимъ успѣхомъ играетъ и въ драмѣ и въ фарсахъ, пользуясь вполне заслуженной любовью публики.

Пользуется также успѣхомъ артистка Ф. М. Агатова, очень разнообразная, съ большимъ репертуаромъ и прекраснымъ небольшимъ голосомъ на лирическія партіи въ опереттѣ.

О. Л. Струйская—артистка не безъ дарованія, хорошо играетъ роль Жаннины въ „Шальной дѣвчонкѣ“ и занимаетъ въ труппѣ доминирующее положеніе, есть опытность и знаніе сцены.

Прекрасныя артистки на роли ingénue comique и drâmatique М. Т. Лямина и Л. М. Лидина—обѣ съ голосомъ и пользуются большимъ успѣхомъ. Хорошая и полезная артистка М. И. Сергѣева на роли комическихъ и драм. старухъ.

Изъ вторыхъ артистокъ обращаютъ вниманіе А. Н. Красавина и С. Н. Аргутинская.

Изъ мужского персонала особенно выдѣляются М. И. Кругляковъ, Н. Ф. Коварскій и Н. Н. Бабиковъ—артисты съ богатой опытностью, талантливые и очень разнообразные.

Г. Улихъ, какъ режиссеръ, оставляетъ желать лучшаго и какъ артистъ, видимо утомившійся, играетъ какъ будто изъ снисхожденія, отличается опытностью, которая однако не всегда его спасаетъ. Тѣмъ не менѣе публикѣ онъ нравится. Прекрасный неврастеникъ В. Е. Маккавейскій и хорошій резонеръ А. М. Кречетовъ.

Тамъ же въ саду послѣ спектаклей, въ казино, даются дивертисменты; дирекціей прилагаются усилія, чтобы они были по возможности разнообразны и интересны. Пока отличаются танцоры—квартиръ г-г. Бостонъ, куплетистка г-жа Дальская и исполнительница цыганскихъ романсовъ г-жа Сѣверская. Выступаетъ и сама директрисса сада г-жа Пушкина, именующая себя въ афишахъ „несравненная“.

А. И. Чайкинъ.

Пенза. На Зимній сезонъ антрепренеромъ Д. С. Семченко для Пензы сформирована труппа въ составѣ слѣдующихъ лицъ: г-жи Райская, Чарова, Зарѣцкая, Базанова, Танина, Люмина, Борисоглѣбская, Сергѣева, Шеврова, Сосновская, Бернадская, Донская, Инсарова и Дарьялова. Г-да Мавринъ, Чайкинъ, Шелиховъ-Васильевъ, Угодинъ, Николаевъ, Аленинъ, Боровской, Арказановъ, Стороженко, Никитинъ-Фабіанскій, Смирновъ, Дмитріевъ и Никитинъ. Режиссеры: Дмитріевъ, Арказановъ и Чайкинъ. Суфлеръ Постновъ и декораторъ Батовъ.

Саратовъ. (От нашего корреспондента.) Послѣ цѣлаго ряда холодныхъ дней театральныя дѣла подвинулись впередъ и публика какъ-то стала охотнѣе посѣщать театры, какъ „Общедоступный“, такъ и „Паркъ Вакурова“, принадлежащіе одному и тому же антрепренеру г. Волкову. Конечно, чтобы оправдать бюджетъ такой многочисленной труппы, какъ въ 47 человекъ, надо ждать отъ публики большаго рвенія къ театру.

Несмотря на сравнительно хороший составъ труппы, публика саратовская, къ сожалѣнію, съ большей охотой уѣзжаетъ время кафе-штанамъ, увлекая съ собою и молодежь.

Въ прошлой моей корреспонденціи я сообщалъ, что въ труппѣ г. Волкова имѣются хорошія силы въ лицѣ молодой талантливой опереточной артистки В. Б. Чарской, выступающей въ настоящее время съ неменьшимъ выдающимся успѣхомъ и въ комедіяхъ. г. Петипа и др., теперь могу назвать г-жу Троицкую, г-ж. Кванина и Муромскаго.

Изъ пьесъ особымъ успѣхомъ пользуется „Мирра Эфросъ“, идущая на сценѣ общедоступнаго театра чуть ли не 6—7 разъ.

Проникшіе въ публику слухи объ уходѣ изъ состава труппы г-жи Тарской лишены всякаго основанія.

Симферополь. (От нашего корреспондента.) Съ 22-го мая въ лѣтнемъ городскомъ театрѣ гастролируетъ опереточная труппа Ф. В. Валентетти. Труппа большая. Въ составѣ труппы есть хорошо знакомые Симферополу артисты по прошлому году Е. А. Алезі-Вольская и А. П. Гаринъ. Публика наша ихъ встрѣтила очень радушно. Остальной составъ: К. Л. Ленская—недурная каскадная актриса, прекрасно танцуетъ, жаль только, что еймѣшаетъ чрезмѣрная суетливость. Недурная исполнительница цыганскихъ романсовъ Тамара-Грузинская; комич. старуха Тенишева; мужской персоналъ: Амираго, очень недурной теноръ; Барановъ—веселый, съ хорошимъ голосомъ протаста, Долматовъ и др.

Большой хоръ и собственный оркестръ, состоящій изъ 24 человекъ подъ управленіемъ г. Ф. В. Валентетти. Очень хороши свѣтовые эффекты электротехника и художника г. Симановскаго.

Режиссерская часть г. Градова оставляет желать лучшего. Слишком все трафаретно и однообразно.

Труппа намѣрена пробыть здѣсь до 15 июня. Затѣмъ ѣдетъ въ Евпаторію и Севастополь.

Несмотря на непрерывные у насъ дожди, сборы почти полные.

Н. Н.

— Съ большимъ художественнымъ и матеріальнымъ успѣхомъ 22 мая прошелъ въ театрѣ Массури концертъ О. И. Шаляпина.

Сборъ достигъ 8.000 рублей.

— На концертѣ своемъ въ Харьковѣ О. И. Шаляпинъ обратился къ публикѣ съ просьбой сняться съ нею вмѣстѣ, чтобъ сохранить на память этотъ дорогой для него вечеръ... И фотографъ при вспышкѣ магнія снялъ Шаляпина на эстрадѣ и весь зрительный залъ. Публика въ этотъ вечеръ долго не отшучивала Шаляпина съ эстрады, такъ что ему пришлось итти безъ усталости. Ему подали колоссальный вѣнокъ съ надписью: „Нѣтъ тебя краше, солнышко наше“...

Начался ремонтъ и передѣлка сцены въ Городскомъ театрѣ. За всѣми работами, наблюдаетъ Н. Н. Синельниковъ, который поселился въ Рыжовѣ въ дачной мѣстности, вблизи Харькова.

Истинные харьковскіе театралы съ удовольствіемъ вспоминаютъ, что, наконецъ-то, послѣ цѣлыхъ, трехъ лѣтъ, они снова увидятъ хорошую драму, которой кстатіи сказать, въ Харьковѣ давно уже не было. Предстоящимъ зимнимъ сезономъ публика замѣтно интересуется и дѣлу Н. Н. Синельникова можно заранее предсказать большой успѣхъ.

Харьковъ. Подано въ харьковскую городскую управу заявление о постановкѣ памятника-бюста покойному Марку Лукичу Кропивницкому въ Театральномъ скверѣ. Городская управа передала это заявление въ садовую комиссію. Возникшая мысль встрѣтила въ комиссіи полное сочувствіе, но послѣдняя нашла, какъ сообщаютъ харьковскія газеты, съ своей стороны болѣе соответственнымъ для постановки предположеннаго памятника Мирносицкій скверъ, въ которомъ (со стороны Сумской улицы) будетъ поставленъ памятникъ и Г. Ф. Квиткѣ. Садовая комиссія предлагаетъ также на выборъ и новый Ветеринарный скверъ.

Редакторъ-Издатель Л. Г. Мунштейнъ (Lolo).

Признанное наилучшимъ

ШАМПАНСКОЕ

Предпочитаемое знатоками

И	сладкое:	Р	средн. сладости:	Р	мало сладкое:	У	безъ сладости:	А
„ИРРУА—		„ИРРУА—		„ИРРУА—		„ИРРУА—		
КАПРИЗЪ“		ГРАНЪ-ГАЛА“		АМЕРИКЕНЪ“		БРЮТЬ 1900 г.“		
(demi sec)		(sec)		(grand sec, extra)		(très sec)		

Grands vins fins de Champagne Ernest IRROY, Reims Champagne-France, maison fondée en 1820.

КИНЕМАТОГРАФИЧЕСКАЯ ПРОКАТНАЯ КОНТОРА.

ИНЖЕНЕРЪ

Сергѣй Андреевичъ ФРЕНКЕЛЬ

Полное оборудованіе кинематографовъ, прокатъ картинокъ.

Главная контора: Кіевъ, Крещатикъ 28, телефонъ № 1085. Отдѣленія: 1) Москва, Брюсовскій д. № 6, телефонъ № 167-01; 2) Харьковъ, Кацарская 37. Представительства: 1) Вильна, Большая 30, А. Л. Рыбаковъ; 2) Феодосія, Лазаретская, В. Б. Бобовичъ; 3) Баку, Чадровая 235, Л. Ц. Черный; 4) Екатеринославъ, Кудашевская 4, И. А. Любарскій.

Представители и агенты въ крупнѣйшихъ городахъ Россіи.

Контора принимаетъ на себя устройство сеансовъ въ учебныхъ заведеніяхъ, театрахъ, клубахъ, садахъ, военныхъ казармахъ, на фабрикахъ. Представляетъ аппараты, механика, картины и все необходимое. При отсутствіи электричества демонстрація производится другими способами.

Смѣты и каталоги по первому требованію бесплатно.

МОЗОЛЬНЫЙ ПЛАСТЫРЬ

А. К. ЦИГЛЕРЪ.

СТАРИНН. ИСПЫТАНН. СРЕДСТВО ОТЪ МОЗОЛЕЙ, УНИЧТОЖАЕТЪ ЗАСТАРѢЛЫЯ МОЗОЛИ СЪ КОРНЕМЪ ВЪ НЕПРОДОЛЖИТЕЛЬНОЕ ВРЕМЯ. ■ ЦѢНА 30 и 50 к.

ПРОДАЕТСЯ ВО ВСѢХЪ ЛУЧШ. АПТЕКАХЪ и АПТЕК. МАГАЗИН.

ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ настоящаго мозольнаго пластыря у А. К. ЦИГЛЕРЪ.

Москва, Малый Казенный переулочъ, домъ Флегонтова.

ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ ПОДДѢЛОКЪ.

АДРЕСНЫЙ СТОЛЪ СЦЕНИЧЕСКИХЪ ДѢЯТЕЛЕЙ.

(Имя, отчество, фамилія, амплуа и адресъ.)

За помѣщеніе одинъ разъ—50 к.
три раза—1 р.

Обращаться въ контору журнала
„РАМПА и ЖИЗНЬ“.

Въ закрытомъ театрѣ ГАСТРОЛИ С. О. САБУРОВА.

1) НУ-КА ПОКАЖИТЕ, ЧТО У ВАСЪ ЕСТЬ? 2) ЛЬТНЕЕ ВЕСЕЛОЕ КАБАРЭ У САБУРОВА.
15-ГО ЮНЯ СЕНСАЦІОННАЯ ПРЕМЬЕРА „ЦАРСТВО ИПОДРОМА“. „ПРИЗЪ НА ДЕРБИ“.

Цѣны мѣстамъ отъ 60 коп. до 5 руб.

ОТКРЫТЫЙ ТЕАТРЪ. Ежедн. новые дюбюты болѣе 30 №№. Гвоздь прогр.—Человѣкообр обезьяна. МОРИЦЪ. Китайск. труппа. Изумит. эквельбрист. тріо Коломбіасъ, Ревельтонъ, Турхбльская Знам. Софи Пти и Мишель. Гр. Мармеладовъ, Матовъ, Шацкій и др. — Начало въ 8½ час. вечера.

НА ВЕРАНДЪ: Блестящее варьэтэ. Особо интер. нов. прогр., болѣе 35 №№ Амер. баръ-кабарэ.

6-го и 7-го юня ДЕННЫЯ ГУЛЯНЫЯ и ПРЕДСТАВЛЕНІЯ.

Липа, взявшія билеты въ закрытый или открытый театръ, за входъ въ садъ не платятъ. ♦ Подробности въ афишахъ.

Трамвай
№ 1—9—21.

ПОТѢШНЫЙ САДЪ

Телефонъ
№ 103-77.

Сыромятники, Садовая, у Курского вокзала.

Воскресенье 6-го юня 1) „Дочь каторжника“, 2) „Безъ вины виноватые“. Понед. 7-го 1) „Дѣти Ванюшина“, 2) „На днѣ“. Вторникъ 8-го „Непогребенные“. Среда 9-го „Мирра Эфросъ“. Четв. 10-го „Сатана“. Пятн. 11-го „На днѣ“. Субб. 12-го „Мирра Эфросъ“. Воскр. 13-го „На днѣ“.

Гастроли всемірно-непостиж. Escamoteur Санъ-Мартино де-Кастро-нуа: чудеса—тайны Индіи, Египта, Китая. Собачья комедія исполн. 8-ю собак. Дпвертисм. Синематографъ. Ежедн. танцы до 2½ ч. в.

Дирекція А. А. Черепанова.

НОВАЯ ДРАМА

А. Батайля.

„ДѢВА = НЕРАЗУМНАЯ“

Въ пер. (съ рукописи съ разрѣшенія автора) Э. Э. Матерна и В. Л. Биштока.

Цена. къ предст. дозволена. Ц. 2р. Выписывать черезъ контору журнала „Рампа и Жизнь“.

Г. ЕКАТЕРИНОДАРЪ.

СѢВЕРНЫЙ ТЕАТРЪ

новое каменное зданіе сдается на зимній сезонъ съ декорациями 1910—11 г. (810 мѣст). Подъ оперетту, фарсъ, драму, малоросс.

Объ условіяхъ узнать:

Екатеринодаръ—у Лихацкаго.

САМАРА

Театръ „ОЛИМПЪ“ Бр. Калининыхъ

можетъ быть сдаваемъ по 15-ое августа с.г. концертантамъ и гастрольнымъ труппамъ и съ Рождества по В. постъ; желательнo хорошей оперѣ. Театръ вмѣщаетъ до 2200 человекъ, можетъ быть сданъ солидному предпринимателю, со всѣми доходными статьями въ полную эксплуатацію, на годъ. Вполнѣ оборудованъ. Собствен. электрич. отанція.

Г. ОРЕЛЬ.

Городской зимній театръ, единственный въ городѣ театръ и находящійся при городск. садѣ,

сдается

въ теченіе лѣта гастрольнымъ труппамъ. Желательно имѣть оперетту или малороссовъ.

Во всѣхъ книжныхъ магазинахъ поступила въ продажу НОВАЯ КНИГА

Н. Поповъ.

Маленькій театръ.

Пьесы для школьных и дѣтскихъ спектаклей: Шемкинъ судъ, Котъ въ сапогахъ, Въ гостилахъ у Пушкина, Мальчикъ съ пальчикъ, Пріицъ свѣтлосавъ, Пріятная встрѣча. Фотографіи, рисунки, чертежи и описаніе устройства переносной сцены и декораций.

ЦѢНА ОДИНЪ РУБЛЬ.

Изданіе книгоиздательства „УТРО“.

Подъ ред. И. А. Блюсова.

РЕПЕРТУАРЪ КАБАРЭ.

СТРАНИЦА РОМАНА

пер. Э. Маттерна. Ц. 15 к.

„РОСМУНДА“.

Пер. LOLO. Ц. 15 к.

Изд. „РАМПЫ и ЖИЗНИ“.

КОНТОРА ЖУРНАЛА

„РАМПА и ЖИЗНЬ“

ВЫСЫЛАЕТЪ

Ашантка (*Дочь улицы*), комедія въ 3 д. Ц. 2 р. Арсенъ Люпенъ и Шерлокъ Холмсъ, пьеса въ 5 д. и 7 к. пер. съ фр. Ц. 2 р. Безпечальное житіе, ком. въ 3 д. (репертуаръ театра Корша.) Ц. 2 р. Бѣлые вороны (*Жищники*), пьеса въ 5 д. А. Вершинина. Ц. 2 р. Вожди, эпизоды въ 5 д. кн. Сумбатова. Ц. 2 р. Вѣчній праздникъ, ком. въ 3 д. Lolo (Л. Г. Мунштейна.) Ц. 1 р. 50 к. Дѣти XX вѣка, пьеса въ 4 д. А. Смурскаго (репертуаръ театра Корша.) Ц. 2 р. Женщина-адвокатъ, ком. въ 3 д. (репертуаръ театра Корша.) Ц. 2 р. Золотая свобода, ком. въ 3 д., пер. Громаковской съ нѣмец. Ц. 2 р. Израиль, пьеса въ 3 д. Бернштейна. Ц. 2 р. Клятва у гроба, др. въ 4 д. Лисенко-Коньчъ. Ц. 2 р. Король воровъ (*Послѣдн. приключ. Шерлока Холмса*), пьеса въ 5 д. П. де-Курсель. Ц. 2 р. Клубъ самоубійцевъ (*Туизъ лика*), драма въ 2 картинахъ, пер. Э. Э. Матерна. Ц. 75 к. Крошка Дорритъ, пьеса въ 3 д., пер. Э. Э. Матерна. Ц. 60 к. Красный фонарь, др. въ 3 д. Бѣлой. Ц. 2 р. Крупная ставка, др. въ 3 д. Дидринга. Ц. 2 р. Милліоны, ком. въ 4 д. Ц. 2 р. Оксана Зозуля, ком. въ 3 д. Федоровича. Ц. 2 р. Обрывъ, др. въ 5 д. по ром. Гончарова. Ц. 2 р. Освобожденные рабы, ком. въ 3 д. Ц. 2 р. Ровно въ полночь, фарсъ въ 3 д. Сабурова. Ц. 2 р. Очагъ, пьеса въ 3 д. Ок. Мирбо. Ц. 2 р. Сторожевые огни, ком. въ 4 д. С. Разумовскаго. Ц. 1 р. Синяя мышь, ком. фарсъ, въ 3 д., пер. Э. Э. Матерна. Ц. 1 р. 50 к. Приключенія Арсена Люпена, пьеса въ 4 д. Ц. 2 р. Причуды сердца, ком. въ 4 д. Л. Фульда, пер. Lolo (Л. Г. Мунштейна.) Ц. 1 р. Подстрѣленная птица, ком. въ 4 д. А. Капоса. Ц. 2 р. Поцѣлуй Іуды, пьеса въ 4 д. С. Бѣлой. Ц. 2 р. Путь любви, 5 одноакт. пьесъ. Иванышина. Ц. 75 к. Рецензентъ, пародія-шутка въ 1 д., А. Пазухина (репертуаръ Кабарэ.) Ц. 75 к. Росмунда, крошечная трагедія (репертуаръ Кабарэ.) Ц. 15 к. Разводъ, др. въ 4 д. И. Тенерома. Ц. 1 р. Чортъ (*Дьяволъ*), ком. въ 3 д. Моля нара. Ц. 2 р. Шалости молодогоженъ, фарсъ въ 3 д. Сабурова. Ц. 2 р. Шестая держава (*Газетный міръ*) пьеса въ 3 д. Ж. Турнера. Ц. 2 р. Шуты, ком. въ 4 д. Замаконса, пер. Lolo. Ц. 1 р. Тропическій женихъ, шутка въ 1 д. Л. Фульда, пер. Lolo (Л. Г. Мунштейна.) Ц. 50 к. Я такъ хочу, (*Мис. трисъ Доттэ*), ком. въ 3 д. (Репертуаръ театра Корша.) Ц. 2 р. Семь вороновъ, волш. сказка въ 4 д. съ нѣмец. М. В. Шевлякова (для утр. спек.). Ц. 2 р. Шалости пажъ, ком. шутка въ 4 д. (для дѣтск. утр. спектаклей). Ц. 2 р.

АДРЕСЪ КОНТОРЫ:

МОСКВА. Б. Бронная, Б. Козихинскій переулокъ, д. № 4 Мясникова, кв. № 4.

Для телеграммъ:

Москва, „Рампа и Жизнь“.